

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гизятова Л.А., Сабирова Д.Р., Фахрутдинова А.В.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ У СОВРЕМЕННОГО
ШКОЛЬНИКА УСТОЙЧИВОГО ОТНОШЕНИЯ
К НЕПРИНЯТИЮ ПАВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Учебное пособие

Казань – 2022

*Печатается по решению Ученого совета Казанского
государственного института культуры
Протокол № 12 от 30 июня от 2022 г.*

Рецензенты:

Доктор педагогических наук, доцент ФГБНУ «Институт педагогики,
психологии и социальных проблем» Камалеева А.Р.

Кандидат педагогических наук, доцент ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» Институт международных
отношений Шахнина И.З.

**Гизятыова Л.А. Педагогические основы формирования у
современного школьника устойчивого отношения к непринятию
ПАВ: зарубежный опыт: учеб. пособие / Л.А. Гизятыова, Д.Р. Сабирова,
А.В. Фахрутдинова. – Казань: Вестфалика, 2022. – 111 с.**

В учебном пособии представлены ответы на вопросы о сущности антинаркотического воспитания, современных подходах к его организации и реализации в условиях образовательных организаций, а также эффективных формах и методах антинаркотической работы с учащимися.

Рекомендуется преподавателям, научным, школьным работникам и всем, кто интересуется вопросами воспитания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	4
2. Сущность воспитания, ориентированного на формирование устойчивого отношения к неприятию ПАВ: определение и сопряженные понятия	6
3. Современные подходы к организации воспитания, направленного на формирование у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ	43
4. Формы и методы формирования у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ	61
5. Роль педагога при организации процесса формирования у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ	72
6. Современные модели личности учителя как показатель качества подготовки специалистов в системе педагогического образования	88
7. Принципы формирования у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ	105
8. Глоссарий	109

Введение

Воспитание здоровой нации является важнейшей задачей государства при любом социально-экономическом и политическом строев, поскольку определяет будущее страны. При этом во многих странах мира и в России, в частности, наркотизация детей и молодежи остается серьезной проблемой.

По данным, озвученным Президентом на заседании Совета безопасности Российской Федерации от 28.04.2017 г. неофициальное количество наркоманов в стране составляет около 7,5 миллионов человек. Число несовершеннолетних наркоманов увеличилось на 60%¹. Согласно данным аналитической справки Национального научного центра наркологии от 18.06.2018 г. в России сохраняется очень высокий уровень потребления алкоголя², что прямо или опосредованно является существенной причиной смертности трудоспособного населения в России³.

Кроме того, актуализация научного интереса к антинаркотическому воспитанию учащихся обусловлена изменениями в картине современного наркотического потребления, которое характеризуется стремительным распространением среди молодежи новых синтетических веществ в составе курительных смесей – так называемых спайсов, электронных

¹ Заседание Совета безопасности РФ от 28.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4220430>.

² Аналитическая справка о состоянии наркологической ситуации в Российской Федерации от 18 июня 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nncn.serbsky.ru/2018/06/18/testovaja-zapis-informacionnyh-materialov/>.

³ Zaridze D., Lewington S., Boroda A., Scelo G., Karpov R., Lazarev A. Alcohol and mortality in Russia: prospective observational study of 151000 adults / D. Zaridze, S. Lewington, A. Boroda, G. Scelo, R. Karpov, A. Lazarev // The Lancet. – 2014. – Vol.383. – Issue 9927. – P. 1465-1473.

устройств с аэрозолями для вдыхания (электронных сигарет, вейпов, кальянов), снюсов⁴.

Таким образом, необходимость решения проблемы воспитания учащихся в духе неприятия наркотических веществ является одной из важнейших задач современной российской школы и находит отражение в ряде нормативно-правовых актов и федеральных программ: Стратегии государственной антинаркотической деятельности РФ (2010 г.)⁵, Федеральном Законе об образовании в РФ (2018 г.)⁶, Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года (2015 г.)⁷, Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде (2011 г.)⁸, Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009 г.)⁹.

Приоритетным подходом к борьбе с распространением наркомании среди несовершеннолетних является организация педагогической деятельности, направленной на предупреждение формирования

⁴ Бондарь, И.В., Надеждин, А.В., Вязовиченко, Ю.Е., Симонов, Д.В., Вишняков, Д.А. Об актуальности проблемы курительных смесей (спайсов) на современном этапе / И.В. Бондарь, А.В. Надеждин, Ю.Е. Вязовиченко, Д.В. Симонов, Д.А. Вишняков // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (15 декабря 2014 года, г. Москва). – С. 27-31.

⁵ Указ Президента Российской Федерации № 690 от 09.06.2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/31218>.

⁶ Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovaniyu.ru/>.

⁷ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.

⁸ Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902308091>.

⁹ Данилюк, А.Я., Кондаков, А.М., Тишков, В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А.Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.

наркотической зависимости.

Привлечение ресурсов школы оправдано рядом ее преимуществ. Во-первых, будучи единственным социальным институтом, через который проходит все население, школа способна охватить большое количество учащихся детского и подросткового возраста, для которых риск обращения к наркотическим веществам особенно высок. Во-вторых, системный характер образования способен обеспечить последовательность антинаркотической профилактики, что в свою очередь создает качественную основу, необходимую для достижения конечных целей профилактической работы. В-третьих, организационный ресурс школ создает благоприятные условия для привлечения родительской общественности к процессу профилактики.

Сущность воспитания, ориентированного на формирование устойчивого отношения к неприятию ПАВ: определение и сопряженные понятия

Современная модель образования ориентирована на смещение фокуса с формирования знаний, умений и навыков учащихся на всестороннее развитие личности воспитуемого. При этом одним из главных условий полноценного становления личности, определяющим дальнейшее качество и благополучие жизни, безусловно, является ценность здоровья. В этой связи осознанное воспитание у учащихся в процессе учебно-воспитательной деятельности ценности здорового образа жизни приобретает актуальность в контексте обеспечения устойчивого развития не только индивида, но и всего общества.

Среди многообразия направлений воспитательной работы, направленной на формирование и поддержание здоровья учащихся, выделяется антинаркотическое воспитание. Его первоочередными

задачами являются формирование у учащихся ценностных установок в отношении здоровья и развитие их личностного потенциала, которые призваны помочь молодым людям принимать разумные и обоснованные решения.

В основе решения проблемы наркотизации детей и подростков лежит изучение первопричин данного явления. В зарубежной научной литературе они рассматриваются в рамках учений медико-биологической^{10, 11, 12, 13, 14, 15}, генетической^{16,17,18}, психологической^{19, 20, 21, 22} и социокультурной^{23, 24,25, 26, 27, 28} направленности.

¹⁰ Bejerot, N. Addiction: An artificially induced drive / N. Bejerot. – Springfield, Ill.: Charles C Thomas, 1972.

¹¹ Dole, V.P., Nyswander, M.E. Addiction – a metabolic disease / V.P. Dole, M.E. Nyswander // Archives of Internal Medicine. – 1967. – Issue 120. – Pp. 19-24.

¹² Edwards, G., Gross, M. Alcohol dependence: provisional description of a clinical syndrome / G. Edwards, M. Gross // British Medical Journal. – 1976. – Vol. 1. – Pp. 1058-1061.

¹³ Lader, M. Benzodiazepines revisited—will we ever learn? / M. Lader // Addiction. – 2011. – Vol.106 (12). – Pp. 2086-2109.

¹⁴ Seevers, M. Psychopharmacological elements of drug dependence / M. Seevers // Journal of American Medical Association. – 1968. – № 6. – Pp. 1263.

¹⁵ Strang, J., Groshkova, T., Metrebian, N. New heroin-assisted treatment: recent evidence and current practices of supervised injectable heroin treatment in Europe and beyond / J. Strang, T. Groshkova, N. Metrebian. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. – 176 p.

¹⁶ Goodwin, D. Is alcoholism hereditary? / D. Goodwin. – New York: Oxford University Press, 1976.

¹⁷ Schuckit, M.A. Drug and alcohol abuse: a clinical guide to diagnosis and treatment / M.A. Schuckit. – N.Y.: Plenum, 1979.

¹⁸ Vaillant, G.E. A 20-year follow-up of New York narcotic addicts / G.E. Vaillant // Archives of General Psychiatry. – 1973. – Vol. 29. – Pp. 237-241.

¹⁹ Ajzen, I. The theory of planned behavior / I. Ajzen // Organizational behavior and human decision processes. – 1991. – Vol. 50. – Pp. 179-211.

²⁰ Jessor, R., Jessor, S. A social psychology of marihuana use / R. Jessor, S. Jessor // Journal of Personality and Social Psychology. – 1973. – № 26. – Pp. 1-15.

²¹ Kandel, D.B. Drug abuse and the American adolescent / D.B. Kandel // Drug use by youth: an overview. – NIDA, 1981. – Pp. 1-24.

²² Kaplan, H.B. Antecedents of deviant responses: predicting from a general theory of deviant behavior // H.B. Kaplan. – Journal of Youth and Adolescence. – 1977. – № 6. – Pp. 89-101.

²³ Balding, J. Young people and illegal drugs, 1989-1995: facts and publications: a report based on data collected between 1989 and 1994, using the Health Related Behaviour Questionnaire. – 1994. – 37 p.

Сторонники медико-биологического направления рассматривают наркотическую зависимость как нейрофизиологическую реакцию организма, в то время как представители генетического направления постулируют генетические детерминанты зависимого поведения.

С позиции ученых психологического и социокультурного направления важную роль в наркотизации личности играют ее индивидуальные особенности, социальная среда, в которой инициируется решение о приеме наркотика, а также взаимодействие психологических и социальных факторов.

При этом исследователи выделяют факторы защиты и факторы риска. Под факторами защиты они понимают обстоятельства или условия, достоверно снижающие вероятность приобщения детей и подростков к наркотикам, а под факторами риска – обстоятельства, достоверно повышающие эту вероятность. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Не существует ни одного аспекта поведения подростка, на котором бы не отразились условия семейного воспитания. Многие исследователи, не отвергая полностью роль поведенческих, когнитивных и социальных факторов в поведении подростка, подчеркивают при этом преобладающее влияние семьи как ведущего института социализации детей и подростков

²⁴ Berridge, V. Marketing health: smoking and the discourse of public health in Britain, 1945-2000. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2007.

²⁵ Fuller, E. Smoking, drinking and drug use among young people in England in 2011. – Leeds: Health and Social Care Information Centre, 2012. – 211 p.

²⁶ Miller, P.M., Plant, M. Drinking, smoking, and illicit drug use among 15 and 16 year olds in the United Kingdom / P. Miller, M. Plant // British Medical Journal. – 1996. – Vol. 313. – Pp. 394-397.

²⁷ Newburn, T. Young people, drugs and peer education: an evaluation of the Youth Awareness Programme. Drugs Prevention Initiative Paper 13. – L.: HMSO Books, 1996.

²⁸ Zinberg, N., Fraser, K. The role of the social setting in the prevention and treatment of alcoholism / N. Zinberg, K. Fraser // In: J.H. Mendelson, N.K. Mello, eds. The Diagnosis and Treatment of Alcoholism. – New York: McGraw-Hill, 1979. – P. 359-385.

на формирование их личности²⁹. С.В. Березин и К.С. Лисецкий отмечают, что примерно во всех случаях подростковой и юношеской наркомании имеются признаки проблемной семьи: неполный состав семьи, злоупотребление родителей психоактивными веществами³⁰. Ахмед (Ahmed), Конрад (Conrad) и другие указывают на повышенный риск наркотизации детей и подростков, если хотя бы один из родителей употребляет социально приемлемые наркотики и тем самым формирует у детей и подростков положительную установку в отношении этих веществ^{31,32}. Соответственно, позиция родителей, не приемлющая употребления даже социально принятых психоактивных веществ, снижает этот риск³³.

Противоположной точки зрения на вопрос влияния курящих или пьющих родителей на формирование пронаркотических установок у детей придерживаются Н.М. Абдиров и М.К. Иктынбаев. Согласно результатам проведенного авторами исследования, подавляющая часть подростков, страдающих наркотической зависимостью, живет в полноценных семьях с необходимым достатком, при этом их родители не имеют вредных привычек и демонстрируют высокий уровень образования³⁴.

²⁹ Петрищев, В.И., Грасс, Т.П., Алексеенко, И.В. Семья – институт социализации подрастающих поколений в Великобритании, США и в Новой Зеландии / В.И. Петрищев, Т.П. Грасс, И.В. Алексеенко // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №2. – С. 383-392.

³⁰ Березин, С.В., Лисецкий, К.С., Назаров, Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. – М.: Международная педагогическая академия, 2001. – 192 с.

³¹ Ahmed, S.W., Bush, P.J., Davidson, F.R., Ianotti, R.J. Predicting children's use of and intentions to use abusable substances [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/publichealthpage3221amer>

³² Conrad, K.M., Flay, B.R., Hill, D. Why children start smoking cigarettes: predictors of onset / K.M. Conrad, B.R. Flay, D. Hill // British Journal of Addiction. – 1992. – № 87. – Pp. 1711-1724.

³³ Aaro, L.E., Hauknes, A., Berglund, E.L. Smoking among Norwegian school children 1975-1980: the influence of social environment / L.E. Aaro, A. Hauknes, E.L. Berglund // Scandinavian Journal of Psychiatry. – 1981. – № 22. – Pp. 297-309.

³⁴ Абдиров, Н.М., Иктынбаев, М.К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждения: монография / Н.М. Абдиров, М.К. Иктынбаев. – Караганда, 1997. – 228 с.

Можно предположить, что противоречивость вышеназванных взглядов свидетельствует об ограниченной трактовке понятия «неблагоприятный микросоциум», когда не принимаются во внимание качественные характеристики отношений внутри семьи. Например, Рейли (Reilly) к таким характеристикам семьи, имеющей в своем составе подростка-наркомана, относит негативные модели коммуникационного взаимодействия, критику и недостаток похвалы³⁵.

Большинство авторов обращает внимание на обращение родителей к стилям воспитания по типу чрезмерной или недостаточной опеки. При гиперопеке ситуация может развиваться в двух направлениях.

В первом случае родители, излишне заботясь о ребенке, начинают неосознанно навязывать ему собственные вкусы и идеи, тщательно выбирать круг общения для него, требуют беспрекословного послушания. Эмоциональные отношения между родителями и ребенком при этом скучные; ребенок пытается отстаивать свою независимость и самостоятельность, то есть проявляет реакцию эмансипации. Во втором случае родители поощряют в ребенке эгоцентризм, формируют неоправданно завышенную самооценку и, тем самым, снижают его способность преодолевать реальные трудности, при возникновении которых вероятность социальной дезадаптации у ребенка возрастет. При недостаточной опеке наблюдается равнодушие к ребенку, формальный контроль и запреты со стороны взрослых, которые могут протекать как в атмосфере любви и вседозволенности, так и полного безразличия³⁶.

³⁵ Reilly, D. Family factors in the etiology and treatment of youthful drug abuse / D. Reilly // Journal of Family Therapy. – 1979. – № 11. – Рр. 149-171.

³⁶ Волошина, Т.В., Шалонько, Е.Б., Боровец, Е.Н., Пискун, О.Ю., Дураченко, О.А., Игнатенко, О.Е. Профилактика наркотической зависимости у детей и подростков: учебно-методический комплекс / Т.В. Волошина, Е.Б. Шалонько, Е.Н. Боровец, О.Ю. Пискун, О.А. Дураченко, О.Е. Игнатенко. – Новосибирск, 2010. – 407 с.

В обоих вариантах развития ситуации подросток склонен пребывать в тревожном и напряженном психическом состоянии, от которого он будет стараться освободиться.

Вероятность обращения к наркотикам как средству избавления от этого состояния нельзя исключить. В то же время согласно Уолл (Wall)³⁷ и Пико (Piko)³⁸, позитивные, доброжелательные отношения между детьми и старшими членами семьи способны уберечь первых от воздействия наркотиков.

Тревожность и напряженность в отношениях с родителями могут толкнуть подростка в группу сверстников, которая примет на себя часть функций семьи.

Само по себе объединение подростков в группы – это норма, обусловленная потребностью в общении с равными себе, усвоении норм поведения, самореализации. Однако нельзя забывать, что типичной чертой подростковых групп является подражательность³⁹ и иногда ассоциированность с наркогенной субкультурой⁴⁰. В таком случае подросток, ведомый псевдокультурным типом мотивов, то есть желанием быть как все, может присвоить себе ценности наркоманической культуры^{41,42}.

³⁷ Wall, A.E., Kohl, P.L. Substance use in maltreated youth: findings from the national survey of child and adolescent well-being / A.E. Wall, P.L. Kohl // Child Maltreatment. – 2007. – № 12 (1). – Pp. 20-30.

³⁸ Piko, B.F., Balázs, M.Á. Authoritative parenting style and adolescent smoking and drinking / B.F. Piko, MÁ Balázs // Addictive Behavior. – 2012. – № 37 (3). – Pp. 353-356.

³⁹ Еникеева, Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков: учебное пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Д.Д. Еникеева. – М.: Академия, 2001. – 144 с.

⁴⁰ Рожков, М.И., Ковальчук, М.А. Профилактика наркомании у подростков: учебно-методическое пособие / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2003. – 144с.

⁴¹ Гульдан, В.В., Романова, О.Л., Сиденко, О.К. Подросток-наркоман и его окружение / В.В. Гульдан, О.Л. Романова, О.К. Сиденко // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 44-48.

В теории запланированного поведения Айзена (Ajzen) субъективные нормы также являются одним из факторов, которые определяют намерения и поведение подростков⁴³.

Исследователи, изучающие, как именно происходит наркотизация в группе, приходят к выводу, что одновременно с чувством защищенности и принадлежности, которое дает группа, подросток может подвергнуться сильному давлению с ее стороны^{44,45,46,47,48,49,50,51}.

⁴² Musher-Eizenman, D.R., Holub, S.C., Arnett, M. Attitude and peer influences on adolescent substance use: the moderating effect of age, sex, and substance / D.R. Musher-Eizenman, S.C. Holub, M. Arnett // Journal of Drug Education. – 2003. – № 33 (1). – Pp. 1-23.

⁴³ Ajzen, I. The theory of planned behavior / I. Ajzen // Organizational behavior and human decision processes. – 1991. – Vol. 50. – Pp. 179-211.

⁴⁴ Brook, J., Whiteman, M., Gordon, A. Stages of drug use in adolescence: Personality, peer, and family correlates / J. Brook, M. Whiteman, A. Gordon // Developmental Psychology. – 1983. – Vol. 19 (2). – Pp. 269-277.

⁴⁵ Dodge, K.A., Malone, P.S., Lansford, J.E., Miller, S., Pettit, G.S., Bates, J.E. A dynamic cascade model of the development of substance-use onset / K.A. Dodge, P.S. Malone, J.E. Lansford, S. Miller, G.S. Pettit, J.E. Bates. – Monographs of the Society for Research in Child Development, Wiley-Blackwell, 2010. – 200 p.

⁴⁶ Glynn, T.J. From family to peer: A review of transitions of influence among drug-using youth / T.J. Glynn // Journal of Youth and Adolescence. – 1981. – № 10. – Pp. 363-383.

⁴⁷ Hurd, P., Johnson, C., Pechasek, T., Bast, C., Jacobs, D., Luepker, R. Prevention of cigarette smoking in 7th grade students / P. Hurd, C. Johnson, T. Pechasek, C. Bast, D. Jacobs, R. Luepker // Journal of Behavioral Medicine. – 1980. – № 3. – Pp. 15-28.

⁴⁸ Kandel, D.B. Convergences in prospective longitudinal surveys of drug use in normal populations / D.B. Kandel // Longitudinal research on drug use. – Washington, D.C.: Hemisphere Corporation, 1978. – Pp. 3-38.

⁴⁹ McAlister, A., Perry, C., Killen, J., Slinkard, L., Maccoby, N. Pilot study of smoking, alcohol, and drug abuse / A. McAlister, C. Perry, J. Killen, L. Slinkard, N. Maccoby // American Journal of Public Health. – 1980. – Vol. 68. – Pp. 995-1000.

⁵⁰ Simons-Morton, B., Chen, R. Over time relationships between early adolescent and peer substance use / B. Simons-Morton, R. Chen // Addictive behaviors. – 2006. – Vol. 31. – Pp. 1211-1223.

⁵¹ Trucco, E.M., Colder, C.R., Bowker, J.C., Wieczorek, W.F. Intepersonal goals and susceptibility to peer influence: risk factors for intentions to initiate substance use during early adolescence / E.M. Trucco, C.R. Colder, J.C. Bowker, W.F. Wieczorek // Early Adolescence. – 2011. – № 31 (4). – Pp. 526-547.

Специфика личностной акцентуации подростка, нивелирование понятия добра и зла (гебоидный синдром), нарушения работы головного мозга, психический инфантилизм, нарушения мотивационной сферы – это небольшой перечень биологических и психологических факторов, повышающих риск развития зависимости у подростка⁵².

Преобладание гедонистической мотивации и потребительского типа социального функционирования, при которых подростки больше ориентированы на досуг и получение максимального удовольствия от жизни, также способны увеличить вероятность экспериментирования с наркотиками⁵³. В некоторых случаях потребность в поиске новых впечатлений на поведенческом уровне может принимать асоциальную форму⁵⁴.

Для проявления и развития скрытых личностных и биологических предпосылок личности необходимо наличие определенных внешних условий.

Процесс взросления подростков протекает не только в микросоциуме (семья и сверстники), но и на макро уровне: на фоне существующих социально-экономических условий и общей ситуации в стране. Напряженная экономическая обстановка и высокий уровень безработицы в мире, отсутствие у некоторой части современной молодежи ощущения личной перспективы и понимаемых способов улучшения жизни переплетаются с культивированием в обществе высоких стандартов жизни, преимущественно через средства массовой информации.

⁵² Личко, А. Е., Битенский, В. С. Подростковая наркология. Руководство / А.Е. Личко, В.С. Битенский. – Л.: Медицина, 1991. – 304 с.

⁵³ Ковальчук, М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация / М.А. Ковальчук. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 289 с.

⁵⁴ Гульдан, В.В., Корсун, А.М. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам / В.В. Гульдан, А.М. Корсун // Вопросы наркологии. – 1990. – № 2. – С. 40-44.

Для незрелых в психическом отношении подростков это чревато формированием подражательной модели поведения. Тесты песен некоторых кумиров современной молодежи непременно содержат образы и лексические единицы, которые можно рассматривать как прямую пропаганду употребления алкоголя, сигарет, легких наркотиков. Резко возросшая доступность наркотиков, которые можно приобрести, не выходя из дома, и отсутствие всеобъемлющей стратегии, ориентирующей молодежь на сохранение своего здоровья⁵⁵, представляют дополнительные факторы риска наркотизации молодежи.

Одним из ключевых вопросов для понимания сущности антинаркотического воспитания учащихся является дифференциация понятий «антинаркотическое воспитание» и «антинаркотическая профилактика», которые, несмотря на существующую между ними разницу, часто используются взаимозаменяя.

В зарубежной литературе профилактику определяют как любую программу или деятельность, прямо или опосредованно направленную на предупреждение, отсрочку или снижение распространенности употребления наркотиков и / или его негативные последствия для человека и обществ⁵⁶. В отечественной литературе под антинаркотической профилактикой понимают совокупность социальных, образовательных, медицинских и психологических мероприятий по выявлению и устраниению первопричин распространения и употребления

⁵⁵ Надеждин, А.В., Иванов, А.И., Авдеев, С.Н., Тетенова, Ю.И., Слоневская, С.Ю., Стрельцова, Ж.Н. Социальные и психопатологические предпосылки формирования нарко- и токсикоманий у несовершеннолетних в современных условиях [Электронный ресурс] / А.В. Надеждин, А.И. Иванов, С.Н. Авдеев, Ю.И. Тетенова, С.Ю. Слоневская, Ж.Н. Стрельцова. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/098/index.htm>.

⁵⁶ European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction Manuals No 7. European drug prevention quality standards. A manual for prevention professionals. – Luxembourg: The Publications Office of the European Union, 2011. – 284 p.

психоактивных веществ, а также недопущению разрушительных последствий злоупотребления наркотическими веществами⁵⁷.

Рассмотрим понятия «наркотик», «психоактивное вещество», «наркомания», «употребление» и «злоупотребление наркотиками», «наркотическая зависимость», «аддикция», которые сопряжены с базовым понятием «антинаркотическое воспитание».

Слово «наркотик» произошло от греческого «narcoticos», что в переводе означает «обладающий усыпляющим, сноторвным действием». При этом многие современные наркотические средства оказывают прямо противоположное, возбуждающее действие на нервную систему. Действие вещества, при котором происходит его влияние на деятельность центральной нервной системы и психическое состояние индивида, называется психоактивным. По этой причине в широком смысле в научной литературе закрепился собирательный термин «психоактивное вещество» (ПАВ) как синоним термину «наркотик».

Анализ научной литературы по проблеме исследования выявил неоднозначность определения термина «наркотик». Затруднения относительно выработки единого определения связаны с тем, что для отнесения вещества к категории наркотических современная наука исходит из трех критериев – медицинского, социального и правового. Так, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) делает упор на способность вещества изменять сознание и влиять на мыслительные процессы при приеме внутрь. Такое определение термина «наркотик» должно включать и такие вещества, как никотин, алкоголь, кофеин ввиду их схожего с другими психоактивными веществами фармакологического

⁵⁷ Приказ N 619 Министерства Образования Российской Федерации от 28 февраля 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901940490>.

действия. С позиции социального критерия, вещество может быть классифицировано как наркотическое при наличии общественно значимых масштабов его употребления и угрозы благополучию общества и самого индивида. В юридическом аспекте, соответствие определенного вещества одновременно и медицинскому, и социальному критериям служит основанием для его включения в перечень официально запрещенных или нелегальных веществ, а его приобретение, хранение, изготовление и сбыт строго наказываются законодательством. Принимая во внимание популярность табака и алкоголя среди населения, включение их в категорию наркотических веществ приведет к неизбежности применения наказания в отношении значительной его части. Поэтому исключение алкоголя и никотина из перечня наркотических веществ носит исключительно юридический характер. В литературе для обозначения этого разграничения часто прибегают к использованию понятий социально приемлемых или легальных наркотических веществ, подразумевая под ними никотин и алкоголь.

В англоязычной литературе слово «наркотик» (drug) имеет двоякую коннотацию: положительную, если используется для обозначения лекарственного препарата в широком понимании, и негативную, когда указывает на вещество, часто употребляемое незаконно из-за одурманивающего эффекта. В зарубежной литературе для обозначения нелегальных наркотических веществ обычно используются выражения **illicit drugs, illegal drugs, illicit substances, psychoactive substances**; для обозначения социально приемлемых – **socially acceptable drugs**.

Н.А. Гринченко⁵⁸, анализируя подростковую наркоманию с позиции общественного явления, призывает относить к наркотическому поведению

⁵⁸Гринченко, Н.А. Некоторые взаимосвязи между различными формами наркотического поведения несовершеннолетних / Н.А. Гринченко // Предупреждение вредных привычек у школьников: Сб. науч. тр. / под ред. В.Г. Огаря. – М.: Изд-во АПН СССР, 1990. – С. 59-63.

употребление не только собственно наркотических веществ, но и табака, и алкоголя.

Аналогично, Кэндел (Kandel)⁵⁹ и Бэст (Best et al.)⁶⁰ подчеркивают, что злоупотреблению истинными наркотиками практически всегда предшествует употребление социально приемлемых наркотических веществ, выделяя при этом четыре последовательных этапа наркотизации молодежи: употребление слабоалкогольных напитков, курение, употребление марихуаны, употребление нелегальных наркотиков.

Узкий взгляд на проблему наркомании, при котором алкоголь и никотин не входят в перечень наркотических веществ, обусловлен нежеланием так называемой «разумно употребляющей» части населения подвергаться ограничениям. Кроме того, запрет алкоголя и табака приведет к большим убыткам для алкогольной и табачной промышленности. При этом важно понимать, что наркомания, алкоголизм и табакокурение демонстрируют схожие механизмы формирования зависимости с разницей в сроках ее наступления и опасности последствий.

Очевидно, что для индивида, общества и государства в целом социальная опасность алкоголизма, наркомании и табакокурения высока. По этой причине в антинаркотическом воспитании учащихся деление ПАВ на *социально приемлемые и запрещенные* недопустимо. В контексте настоящего исследования термины «наркотик», «наркотическое вещество» и «психоактивное вещество» будут использоваться взаимозаменяющими и в широком смысле, подразумевая

⁵⁹ Kandel, D.B. Drug abuse and the American adolescent / D.B. Kandel // Drug use by youth: an overview. – NIDA, 1981. – Pp. 1-24.

⁶⁰ Best, D., Rawaf, S., Rowley, J., Floyd, K., Manning, V., Strang, J. Drinking and smoking as concurrent predictors of illicit drug use and positive drug attitudes in adolescents / D. Best, S. Rawaf, J. Rowley, K. Floyd, V. Manning, J. Strang // Drug and Alcohol Dependence. – 2000. – Vol. 60. – Pp. 319-321.

как никотин и алкоголь, так и официально запрещенные к употреблению и распространению наркотические вещества.

Наркоманию определяют как заболевание, при котором индивида влечет принимать наркотик в возрастающих дозах при наличии психической и физической зависимости и абstinенции⁶¹. При таком понимании учитываются основные изменения в протекании наркотической зависимости. Психическая зависимость диагностируется при сильном желании принимать наркотик и наличии психологического дискомфорта в случае отсутствия возможности удовлетворить эту тягу. На этапе, когда привычное функционирование организма без наркотика затруднено или невозможно, констатируют сформированность физической зависимости⁶².

Анализ наиболее значимых мировых современных диагностических инструментов, а именно *Руководства по диагностике и статистической классификации психических расстройств-5 (The Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*, далее сокращенно DSM-5)⁶³ и *Международного классификатора болезней (International Classification of Diseases*, далее сокращенно ICD-10)⁶⁴, выявил тенденцию к переосмыслению значимой терминологии в области наркотического поведения.

В предыдущей версии DSM-4 *наркоманию* трактовали как регулярное, эпизодическое или интенсивное употребление высоких доз

⁶¹ Коробкина, З.В., Попов, В.А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учебное пособие / З.В. Коробкина, В.А. Попов. – М.: Академия, 2002. – 192 с.

⁶² Кулганов, В.А., Белов, В.Г., Парфенов, Ю.А. Превентология. Профилактика социальных отклонений: учебное пособие / В.А. Кулганов, В.Г. Белов, Ю.А. Парфенов. – СПб: Питер, 2014. – 304 с.

⁶³ Diagnostic and statistical manual of mental disorders, fifth edition. DSM-V. – Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. – 991 p.

⁶⁴ International statistical classification of diseases and related health problems. 10th Revision. – World Health Organization, 2010. – 195 p.

наркотика, ведущее к социальным, правовым или межличностным проблемам⁶⁵. Под *наркотической зависимостью* понимали болезненную форму употребления вещества, ведущую к серьезным нарушениям и проявляющуюся такими симптомами как привыкание, ломка из-за отмены приема вещества, противоречие между желанием и реальной способностью контролировать прием наркотика, снижение качества жизни и др.

В обновленных вариантах DSM и ICD от 2013 г. наблюдается отказ от дальнейшего оперирования терминами «злоупотребление» и «наркотическая зависимость»: ICD-10 признает синдром употребления наркотиков, но определяет его как «пагубное употребление» (*harmful use*), а в DSM-5 на смену этим понятиям введен термин «расстройства, связанные с употреблением ПАВ» (*substance related and addictive disorders*).

До 1950-х гг. во Всемирной организации здравоохранения апеллировали к использованию словосочетаний «*drug habituation*» (привыкание к наркотику) и «*drug addiction*» (наркотическая зависимость, пристрастие, аддикция). Под *привыканием* понимали состояние, возникающее в результате повторных приемов наркотического вещества, для которого характерны желание повторить прием наркотика для достижения ожидаемого эффекта, способность переносить его в возрастающих дозах, психическая зависимость при отсутствии физической. Зависимость трактовалась как состояние периодической или хронической интоксикации, вызванное повторяющимся приемом синтетического или натурального наркотика.

⁶⁵ Diagnostic and statistical manual of mental disorders, fourth edition. DSM-IV. – Washington, DC, American Psychiatric Association, 1994. – 886 p.

Критериями зависимости выступали непреодолимое желание продолжить прием наркотика и добыть его любыми способами, склонность увеличивать принимаемую дозу, психическая и физическая зависимость от эффекта, производимого приемом наркотика, пагубные последствия для индивида и общества⁶⁶. В 1969 г. ВОЗ объединила оба термина в понятие «drug dependence» («наркотическая зависимость»).

Согласно словарю Коллинз (Collins) *аддикция* – это состояние аномальной зависимости от какой-либо привычки⁶⁷.

В медицинском словаре Мосби (Mosby) в определении *аддикции* подчеркивается неконтролируемая зависимость от химического вещества или привычки, при которой способы их получения могут повлечь серьезные эмоциональные, психические или физиологические реакции⁶⁸.

Зависимость всегда является навязчивой потребностью и определяется невозможностью отречения от объекта привязанности. В ее основе лежит тяга и влечение к чему-либо, часто самоуничтожающего характера. Для обозначения подобного сильного влечения в англоязычной литературе используют термины *craving* (в переводе с англ. тяга, пристрастие) и *urge* (в переводе с англ. желание, побуждение)⁶⁹.

Американское общество аддиктивной медицины (American Society of Addiction Medicine) рассматривает *аддикцию* как первичную,

⁶⁶ Glatt, M.M. Drug dependence: current problems and issues / M.M. Glatt. – Springer science and Business Media, 212. – 332 p.

⁶⁷ Collins English Dictionary / I. Brookes, M. O'Neill. – Glasgow: Collins, an imprint of HarperCollins, 2017. – 1097 p.

⁶⁸ Mosby's Dictionary of Medicine, Nursing and Health Professions – Elsevier Health Sciences, 2016. – 2064 p.

⁶⁹ Lynn, T., Kozlowskim, D., Wilkinson, A. Use and misuse of the concept of craving by alcohol, tobacco, and drug researchers / T. Lynn, D. Kozlowskim, A. Wilkinson // Addiction. – 1987. – Vol.82. – Issue 1. – Pp. 31-36.

хроническую болезнь мозга, требующую лечения⁷⁰, а О'Брайан (O'Brien) и МакЛеллан (McLellan) даже сравнивают ее с такими заболеваниями, как астма и гипертония⁷¹.

При этом, несмотря на встречающееся иногда отождествление понятий «аддикции» и «наркотической зависимости», следует иметь в виду, что первое является более емким по своему содержанию. Термином «аддикция» можно описать не только наркотическую, но и иные виды поведенческих зависимостей, таких, как зависимость от азартных, компьютерных игр, пищевая зависимость и другие. Например, Орфорд (Orford), понимает *аддикцию* как аппетит, ставший чрезмерным, и выделяет пять его видов: употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры, питание и чрезмерные физические упражнения⁷².

Изучение и анализ трудов современных исследователей позволяет заключить, что природа зависимого поведения трактуется ими неоднозначно.

Лешнер (Leshner) подходит к вопросу анализа аддикции с точки зрения биоповеденческих отклонений, являющихся результатом серии изменений в коре головного мозга и нарушающих способность правильно оценивать риски для здоровья и принимать разумные решения⁷³.

По мнению Ц.П. Короленко⁷⁴ в основе аддиктивного поведения

⁷⁰ American society of addiction medicine [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.asam.org/resources/definition-of-addiction>.

⁷¹ O'Brien, C.P., McLellan, A.T. Myths about the treatment of addiction / C.P. O'Brien, A.T. McLellan // Lancet. – 1996. – Vol. 347. – Pp. 237-240.

⁷² Orford, J. Addiction as excessive appetite / J. Orford // Addiction. – 2001. – Vol. 96 (1). – Pp. 15-31.

⁷³ Leshner, A.I. What does it mean that addition is a brain disease? / A.I. Leshner // Monitor on psychology. – 2001. – № 32 (5). – Pp. 1-3.

⁷⁴ Короленко, Ц.П., Дмитриева, Н.В. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.

лежит стремление индивида абстрагироваться от не желаемой реальности путем изменения психического состояния. Отправной точкой формирования аддиктивного процесса служит фиксация человека на том, что произвело на него неизгладимое впечатление и помогло в достижении желаемого психического состояния. Отличительной чертой фиксации выступает желание индивида повторить аддиктивные реализации и испытать пережитое состояние повторно. Дальнейшее развитие процесса может быть обусловлено личностными особенностями.

Одним из примеров такой специфики личности, имеющих значение для прогрессирования зависимости, являются нарушения в структуре эго, характеризующиеся его недостаточностью: человек не способен преодолеть фruстрацию, у него отсутствует сила воли, гедонистическая мотивация превалирует над анализом отдаленных негативных последствий.

Концепция формирования аддиктивной личности, предложенная Наккен (Nakken), строится на предположении, что аддикция – это процесс, состоящий из трех последовательных периодов: внутренних изменений личности, изменений образа жизни и, в конечном счете, ее крах⁷⁵. На первом этапе наблюдается становление аддиктивной личности, когда в одном человеке начинают сосуществовать две половины: личность нормального человека и личность аддикта. На втором этапе проявляются и нарастают признаки, в целом свойственные зависимому человеку: жизнь становится неподконтрольной и человек беспомощен в отношении аддиктивного поведения; аддикт оказывается все больше втянутым в процесс, постепенно утрачивая ранее значимые ценности. Растущая

⁷⁵ Nakken, C. The Addictive Personality: understanding the addictive process and compulsive behavior / C. Nakken. – Hazelden Publishing, 1996. – 144 p.

изоляция от семьи и общества приводит к накоплению внутренней хаотичности и, в конечном итоге, к краху.

Опираясь на амбивалентность и конфликт как специфические признаки поведения и опыта наркомана, Хизер (Heather) для объяснения аддикции разработал трехуровневую структуру, состоящую из уровня нейроадаптации (нижний), уровня тяги к наркотикам (средний) и верхнего уровня акразии (т.е. расхождения действий с намерениями вопреки логике и здравому смыслу)⁷⁶. Основной аргумент заключается в том, что пояснительные концепции, применяемые на низших уровнях в рамках данной структуры, не являются достаточными, как объяснения на более высоком уровне. Таким образом, автор подчеркивает необходимость постулирования дополнительных детерминант на среднем и верхних уровнях.

Интерес представляет относительно новая теория зависимости, предложенная Уэстом (West), согласно которой в основе аддикции лежит мотивация, включающая следующие компоненты: планы (plans), реакции (responses), побуждение и торможение (impulses/inhibiting), мотивы (motives) и оценки (evaluations)⁷⁷. Теория получила свое название (PRIME) по заглавным буквам этих компонентов. Планы определяют представление подростка о необходимых действиях, они влияют на характер его ответных реакций. Однако, в случае, если некая привлекательная причина вызовет сильное желание, то механизм планирования не будет активизирован в процессе реализации желания. Поведение поддается коррекции, если сильная тяга (craving) вступает в

⁷⁶ Heather, N. A conceptual framework for explaining drug addiction / N. Heather // Journal of Psychopharmacology. – 1998. – № 12 (1). – Pp. 3-7.

⁷⁷ West, R., Brown, J. Theory of addiction / R. West, J. Brown. – UK: John Wiley and Sons, 2013. – 280 p.

конфликт с воспоминаниями. Основную ценность данной теории составляет идея о том, что сильные спонтанные желания приводят к целенаправленному поведению.

Бейерот (Bejerot) в процессе формирования наркотической зависимости выделяет два этапа: прекомпульсивный и компульсивный¹⁰. На этапе употребления наркотика у человека есть возможность контролировать его прием по своему усмотрению (прекомпульсивный). С течением времени под влиянием аддиктивных свойств наркотика, дозы, частоты его приема и индивидуальных факторов употребление может перейти в зависимость (компульсивный этап), когда способность контроля утрачивается.

В 1965 г. ВОЗ определила « злоупотребление наркотическими веществами» (drug misuse или drug abuse) как чрезмерное употребление наркотика в немедицинских целях.

Задача разграничения понятий употребления и злоупотребления в отношении алкоголя и никотина представляет сложность.

В психолого-педагогической литературе употребление учащимися ПАВ рассматривается как проблемное поведение и по этой причине описывается термином « злоупотребление». Однако Когганс и Уотсон (Coggans and Watson) указывают на отсутствие четкого определения самой проблемы⁷⁸, а Бэйли и Рейчел (Bailey and Rachal) проблемное поведение понимают как такую модель потребления, которая приводит к негативным последствиям⁷⁹.

¹⁰ Bejerot, N. Addiction: An artificially induced drive / N. Bejerot. – Springfield, Ill.: Charles C Thomas, 1972.

⁷⁸ Coggans, N., Watson, J. Drugs Education: Approaches, Effectiveness and Implications for Delivery / N. Coggans, J. Watson // Drugs: Education, Prevention and Policy. – 1995. – № 2 (3). – Pp. 211-224.

⁷⁹ Bailey, S.L., Rachal, J.V. Dimensions of adolescent problem drinking / S.L. Bailey, J.V. Rachal // Journal of Studies on Alcohol. – 1993. – № 54 (5). – Pp. 555-565.

Для более точного определения « злоупотребления наркотическими веществами» обратимся к понятию «нормы» – социальной, индивидуальной и функциональной.

Под «*социальной нормой*» принято понимать исторически сложившиеся в обществе устои, определяющие поведение человека как желательное или нежелательное в соответствии с неким «предписанным» данным обществом образцом. Так, еще в 1946 г. Бэйлз (Bales) выделил три типа поведенческих норм по отношению к употреблению алкоголя, существующих в различных культурах: запретительные (алкоголь полностью запрещен), умеренные (в обществе существуют определенные правила относительно приемлемого поведения при употреблении алкоголя), разрешительные (культурные рекомендации по употреблению алкоголя отсутствуют)⁸⁰.

Под «*функциональной нормой*» понимают способность систем организма выполнять свои функции. С позиции «индивидуальной нормы» отклонением признается такое употребление ПАВ, при котором у человека наблюдается общее плохое самочувствие, снижение работоспособности и возможности самореализации.

Отсюда следует, что злоупотребление наркотиками – это регулярное употребление психоактивных веществ, выходящее за рамки социальных, индивидуальных и функциональных норм и проявляющееся негативными последствиями для физического и духовного здоровья личности, его социальной роли.

При анализе понятия «антинаркотическая профилактика» обратимся к классификации, предложенной Комиссией по хроническим

⁸⁰ Bales, R.F. Cultural differences in rates of alcoholism / R.F. Bales // Quarterly Journal of Studies on Alcohol. – 1946. – № 6. – Pp. 480-499.

заболеваниям (США) в 1957 г. На основании целевой аудитории принято выделять первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика направлена на предупреждение экспериментирования с наркотиками лиц, прежде никогда их не употреблявших, а также на выявление круга лиц, подверженных психологическим, социальным и иным факторам риска формирования наркотической зависимости.

Целью вторичной профилактики является раннее выявление лиц, экспериментирующих с наркотиками, и предупреждение формирования у них стойкой психической и физической зависимости. Огромное значение для достижения целей при данном подходе имеет скоординированная работа медицинских, педагогических работников, психологов, чьей общей задачей является активизация волевой сферы молодых людей и коррекция их поведения в сторону адаптивного.

Третичная профилактика представляет собой деятельность по предупреждению повторных эпизодов заболевания у индивидов, прошедших реабилитацию и направленную на их социальную адаптацию.

В 1987 г. Гордон (Gordon) предложил иной вариант классификации, основанный на уязвимости людей. Гордон настаивал, что вероятность того, что человек окажется подверженным риску наркотизации должна быть взвешена по отношению к затратам и неудобствам, причиняемым профилактикой. Автор выделил *универсальную, выборочную и симптоматическую профилактику*⁸¹.

Универсальная профилактика охватывает все население независимо от риска наркотизации для того, чтобы развить необходимые навыки и ценности, восприятие нормы и взаимодействие с обществом.

⁸¹ Gordon, R. An operational classification of disease prevention. In: J.A. Steinberg editor; and M.M. Silverman, editor, eds. Preventing Mental Disorders. – Rockville, MD: Department of Health and Human Services, 1987. – Pp. 20-26.

Примерами универсальной профилактики злоупотребления наркотическими средствами могут служить широкие кампании в средствах массовой информации и внедрение профилактического компонента в учебный план общеобразовательных учреждений.

Выборочная профилактика – это работа с отдельным индивидом или группами людей, которые из-за наличия биopsихологических, поведенческих и социальных факторов риска в большей степени, нежели в общей популяции становятся уязвимыми к воздействию наркотиков. Еще одну целевую категорию представляют лица, уже употребляющие наркотические средства – для снижения вероятности перехода их на более опасные формы использования. В качестве примеров выборочной профилактики наркомании можно назвать программы для семей, испытавших негативные последствия от употребления наркотических веществ, или кратковременные профилактические программы, ориентированные на потребителей клубных наркотиков.

Симптоматическая профилактика подразумевает работу с лицами, употребляющими наркотики и демонстрирующими поведенческие отклонения, но не проявляющими всей совокупности признаков зависимости.

Это может быть индивидуальная консультация подростков с проблемами контроля импульсов или осуществление более интенсивной поддержки лиц, оказавшихся в тяжелых условиях для здоровья в результате употребления наркотиков.

Позднее Фокскрофт (Foxcroft)⁸² расширил данную систему классификации, добавив в нее профилактику среды или окружения (environment prevention), в центре которой – общественные системы, а не

⁸² Foxcroft, D. Can prevention classification be improved by considering the function of prevention? / D. Foxcroft // Prevention Science. – 2014. – № 5 (6). – Pp. 818-822.

индивиду. Люди принимают решения относительно употребления или не употребления наркотических средств не только на основе индивидуальных особенностей, а поведение и проблемы, связанные с алкоголем, табаком и нелегальными наркотическими веществами зависят от комплекса факторов в окружающей среде. К ним можно отнести социальные нормы и стандарты сообщества, социальную доступность алкоголя и табака, их популяризацию через средства массовой информации, маркетинговую политику по их продвижению (цена, рекламные акции), законы и акты, регулирующие продажу социально приемлемых наркотиков, степень их выполнения. Профилактика среды – это комплексный подход, призванный повлиять на непосредственные культурные, социальные, физические и экономические условия, в которых люди делают свой выбор в отношении употребления или не употребления наркотиков.

В мировой практике сложились четыре основных и тесно взаимосвязанных подхода к профилактике наркомании: *юридический*, *медицинский*, *образовательный* и *психосоциальный*. В рамках юридического подхода предпринимаются меры и объединяются усилия по созданию, совершенствованию и претворению в жизнь антинаркотического законодательства. Профилактика в контексте медицинского подхода предполагает помочь и лечение наркозависимым людям. В рамках образовательного подхода профилактика построена на стремлении не допустить первичное обращение к наркотикам посредством формирования у учащихся навыков принятия разумных решений и антинаркотической устойчивости. В психосоциальном подходе во главе угла стоит задача обучения детей и подростков правильным стратегиям поведения и развития у них навыков противодействия давлению социума.

В зарубежной литературе для понятия «профилактика» используют термин «*prevention*», что в переводе с английского языка означает

«предупреждение», «предотвращение», «недопущение». Антинаркотическое воспитание обозначают термином «drug education» (реже «drug-taking education», «drug-use education»). Наука, занимающаяся изучением возможностей предупреждения формирования зависимостей на начальном этапе, называется превентологией.

Уилсон и Коландер (Wilson и Kolander) под *антинаркотическим воспитанием* учащихся понимают процесс обучения и общения, главная цель которого помочь подрастающему поколению избежать вреда, причиненного злоупотреблением различными наркотиками⁸³.

Дэвис и Когганс (Davies и Coggans) также выделяют стремление предотвратить вред от наркотиков посредством особой организации учебно-воспитательного процесса как основную задачу антинаркотического воспитания⁸⁴.

Д.В. Колесов антинаркотическое воспитание учащихся представляет как создание внутренних и внешних антинаркотических преград или барьеров на пути процесса наркотизации через систематическое педагогическое и родительское влияние⁸⁵. К внутренним или личностным барьерам он относит наличие биологической и психической устойчивости к наркотическому воздействию благодаря развитой эмоционально-волевой сфере и пониманию индивидом разрушительной и пагубной природы наркотизма. К внешним или общественным барьерам автор относит стойкую нетерпимость и бескомпромиссность общества к наркотикам, жесткое пресечение их незаконного оборота.

⁸³ Wilson, R., Kolander, C. Drug Abuse Prevention / R. Wilson, C. Kolander. – Jones and Bartlett Learning, 2011. – 330 p.

⁸⁴ J., Coggans, N. The facts about adolescent drug abuse / J. Davies, N. Coggans. – L.: Cassell Educational Limited, 1991.

⁸⁵ Колесов, Д.В. Антинаркотическое воспитание: учебное пособие / Д.В. Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003. – 224 с.

По определению В.Н. Баранок, антинаркотическое воспитание учащихся является «планомерным педагогическим процессом сотрудничества воспитателя с воспитанником, направленным на психологическую, теоретическую, методическую и практическую подготовку воспитанника и достижение им в этой деятельности уровня духовно богатой, высокоморальной, высокообразованной и высококультурной личности, приобретшей психологическую устойчивость и сознательное неприятие употребления наркотиков»⁸⁶.

Т.В. Сибгатуллина в своем диссертационном исследовании определяет антинаркотическое воспитание как «процесс систематического, целенаправленного, комплексного психолого-педагогического взаимодействия субъектов образования, в ходе которого формируется антинаркотическая устойчивость личности воспитуемого, представляющая собой такое качество личности, которое позволяет ей противостоять наркогенному воздействию среды, и предупредить приобщение к психоактивным веществам»⁸⁷.

Управление ООН по наркотикам и преступности (The United Nations Office on Drugs and Crime) в структуре антинаркотического воспитания учащихся выделяет следующие компоненты:

– антинаркотические программы, построенные на общепринятых принципах антинаркотического воспитания, с целью предоставить учащимся информацию о наркотиках, сформировать у них жизненно важные навыки, которые в сложной ситуации снижают риск обращения

⁸⁶ Баранок, В.Н. Валеологическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие / В.Н. Баранок. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 210 с.

⁸⁷ Сибгатуллина, Т.В. Педагогические условия и критерии антинаркотического воспитания студентов педагогического вуза: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.В. Сибгатуллина. – Казань, 2004.

подростков к наркотикам, а также способность противостоять давлению сверстников в вопросах, связанных с наркотическими средствами;

- безопасную и благоприятную школьную среду, создание и поддержание которой возможно благодаря четко сформулированной антинаркотической политике образовательного учреждения и реализации мер, направленных на социально-педагогическую поддержку учащихся;
- профессиональную подготовку школьного персонала;
- организованную поддержку родителей;
- непрерывный контроль и мониторинг за школьной антинаркотической политикой⁸⁸.

Учитывая тот факт, что первое экспериментирование с ПАВ чаще всего приходится на средний школьный возраст, организовывать деятельность по антинаркотическому воспитанию учащихся целесообразно заблаговременно и не позднее начальной школы. Согласно статистическим данным, именно в 8-10 лет детей начинает интересовать курение⁸⁹, которое, как было отмечено выше, наряду с употреблением алкоголя практически всегда предшествует употреблению более серьезных наркотиков²¹.

Подавляющее большинство имеющихся отечественных и зарубежных антинаркотических программ ориентировано на учащихся среднего звена. Вместе с тем в последние десятилетия отмечается повышенный интерес отечественных и зарубежных исследователей к

⁸⁸ Schools: school-based education for drug abuse prevention. UN Office on Drugs and Crime. – N.Y., 2004. – 82 p.

⁸⁹ Statistics on smoking: England, 2010. The Health and Social Care Information Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.nhs.uk/data-and-information/publications/statistical/statistics-on-smoking/statistics-on-smoking-england-2010>.

²¹ Kandel, D.B. Drug abuse and the American adolescent / D.B. Kandel // Drug use by youth: an overview. – NIDA, 1981. – Pp. 1-24.

антинаркотическому воспитанию младших школьников^{90,91,92,93}, которое вплоть до 1990-х гг. не было распространено из-за опасений в противоположном эффекте. Глубокая убежденность в том, что дети изначально не могут быть осведомлены о наркотиках, исходила из предположения, что школа для детей является единственным источником получения информации. Позже стало очевидно, что, несмотря на ранний возраст, учащиеся начальных классов уже имеют определенные знания о наркотиках. С лекарственными препаратами, табаком, алкоголем они впервые сталкиваются в своей семье, или в кругу родственников. Дети формируют первоначальные представления о наркотиках, исходя из отношения к ним родителей и родственников, их слов и поступков. Дальнейшее накопление знаний происходит под влиянием средств массовой информации, интернета, друзей. Именно поэтому так важно начать формировать у детей установки на культуру здорового образа жизни еще на начальном этапе обучения, ведь в средней школе эти установки, окрепнув, составят основу их модели поведения.

Таким образом, формирование у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ происходит в процессе систематического, целенаправленного, комплексного взаимодействия субъектов образования и особого способа организации социальной и образовательной среды.

⁹⁰ Гречаная, Т.Б., Иванова, Л.Ю., Колесова, Л.С. Полезные привычки: учебное пособие для начальной школы по предупреждению употребления детьми табака и алкоголя. Материалы для учителя / под ред. О.Л. Романовой. – М., 1998. – 96 с.

⁹¹ Гусева, Н.А. Тренинг предупреждения вредных привычек у детей: Программа профилактики злоупотребления ПАВ у младших школьников «Волшебная страна чувств» / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2008. – 256 с.

⁹² Макеева, А.Г., Лысенко, И.В. Организация педагогической профилактики наркотизма среди младших школьников / под ред. М.М. Безруких. – СПб.: Образование-Культура, 1999. – 191 с.

⁹³ Kellam, S.G., Mackenzi, A., Brown, H. The Good Behavior Game and the future of prevention and treatment / S.G. Kellam, A. Mackenzie, H. Brown // Addiction Science and Clinical Practice. – 2011. – № 6 (1). – Pp. 73-84.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение понятия «антинаркотическое воспитание».
2. Какова первоочередная цель антинаркотического воспитания подрастающего поколения?
3. Что понимают под факторами риска и факторами защиты наркотизации подростков? Приведите примеры факторов риска на микросоциальном и макросоциальном уровнях.
4. Что такое «наркотик»? Какой собирательный термин широко используется в литературе в качестве синонима термину «наркотическое вещество»?
5. Что понимают под наркотической зависимостью?
6. В чем разница между понятиями «наркотическая зависимость» и «аддикция»?
7. Что служит основанием для дифференциации понятий «употребление» и «злоупотребление» наркотическими веществами?
8. Дайте определение понятия «антинаркотическая профилактика». Как оно соотносится с понятием «антинаркотическое воспитание»?
9. Какие виды профилактики наркомании принято выделять на сегодняшний день? Дайте краткую характеристику каждому из них.

Литература для самостоятельного изучения:

1. Абдиров, Н.М., Иктынбаев, М.К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждения: монография / Н.М. Абдиров, М.К. Иктынбаев. – Караганда, 1997. – 228 с.
2. Баранок, В.Н. Валеологическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие / В.Н. Баранок. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 210 с.
3. Березин, С.В., Лисецкий, К.С., Назаров, Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография / С.В. Березин,

К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. – М.: Международная педагогическая академия, 2001. – 192 с.

4. Волошина, Т.В., Шалонько, Е.Б., Боровец, Е.Н., Пискун, О.Ю., Дураченко, О.А., Игнатенко, О.Е. Профилактика наркотической зависимости у детей и подростков: учебно-методический комплекс / Т.В. Волошина, Е.Б. Шалонько, Е.Н. Боровец, О.Ю. Пискун, О.А. Дураченко, О.Е. Игнатенко. – Новосибирск, 2010. – 407 с.

5. Гречаная, Т.Б., Иванова, Л.Ю., Колесова, Л.С. Полезные привычки: учебное пособие для начальной школы по предупреждению употребления детьми табака и алкоголя. Материалы для учителя / под ред. О.Л. Романовой. – М., 1998. – 96 с.

6. Гринченко, Н.А. Некоторые взаимосвязи между различными формами наркотического поведения несовершеннолетних / Н.А. Гринченко // Предупреждение вредных привычек у школьников: Сб. науч. тр. / под ред. В.Г. Огаря. – М.: Изд-во АПН СССР, 1990. – С. 59-63.

7. Гульдан, В.В., Корсун, А.М. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам / В.В. Гульдан, А.М. Корсун // Вопросы наркологии. – 1990. – № 2. – С. 40-44.

8. Гульдан, В.В., Романова, О.Л., Сиденко, О.К. Подросток-наркоман и его окружение / В.В. Гульдан, О.Л. Романова, О.К. Сиденко // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 44-48.

9. Гусева, Н.А. Тренинг предупреждения вредных привычек у детей: Программа профилактики злоупотребления ПАВ у младших школьников «Волшебная страна чувств» / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2008. – 256 с.

10. Данилюк, А.Я., Кондаков, А.М., Тишков, В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А.Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.

11. Еникеева, Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков: учебное пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Д.Д. Еникеева. – М.: Академия, 2001. – 144 с.
12. Ковальчук, М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация / М.А. Ковальчук. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 289 с.
13. Колесов, Д.В. Антинаркотическое воспитание: учебное пособие / Д.В. Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003. – 224 с.
14. Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902308091>.
15. Коробкина, З.В., Попов, В.А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: учебное пособие / З.В. Коробкина, В.А. Попов. – М.: Академия, 2002. – 192 с.
16. Короленко, Ц.П., Дмитриева, Н.В. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.
17. Кулганов, В.А., Белов, В.Г., Парfenov, Ю.А. Превентология. Профилактика социальных отклонений: учебное пособие / В.А. Кулганов, В.Г. Белов, Ю.А. Парfenов. – СПб: Питер, 2014. – 304 с.
18. Личко, А. Е., Битенский, В. С. Подростковая наркология. Руководство / А.Е. Личко, В.С. Битенский. – Л.: Медицина, 1991. – 304 с.
19. Макеева, А.Г., Лысенко, И.В. Организация педагогической профилактики наркотизма среди младших школьников / под ред. М.М. Безруких. – СПб.: Образование-Культура, 1999. – 191 с.
20. Надеждин, А.В., Иванов, А.И., Авдеев, С.Н., Тетенова, Ю.И., Слоневская, С.Ю., Стрельцова, Ж.Н. Социальные и психопатологические предпосылки формирования нарко- и токсикоманий у несовершеннолетних в современных условиях [Электронный ресурс] / А.В. Надеждин, А.И. Иванов, С.Н. Авдеев, Ю.И. Тетенова, С.Ю.

Слоневская, Ж.Н. Стрельцова. – Режим доступа:
<http://www.booksite.ru/fulltext/1/001/001/098/index.htm>.

21. Петрищев, В.И., Грасс, Т.П., Алексеенко, И.В. Семья – институт социализации подрастающих поколений в Великобритании, США и в Новой Зеландии / В.И. Петрищев, Т.П. Грасс, И.В. Алексеенко // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – №2. – С. 383-392.
22. Приказ N 619 Министерства Образования Российской Федерации от 28 февраля 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901940490>
23. Рожков, М.И., Ковальчук, М.А. Профилактика наркомании у подростков: учебно-методическое пособие / М.И. Рожков, М.А. Ковальчук. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2003. – 144с.
24. Сибгатуллина, Т.В. Педагогические условия и критерии антинаркотического воспитания студентов педагогического вуза: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.В. Сибгатуллина. – Казань, 2004.
25. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.
26. Указ Президента Российской Федерации № 690 от 09.06.2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/31218>.
27. Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovaniyu.ru/>.
28. Aaro, L.E., Hauknes, A., Berglund, E.L. Smoking among Norwegian school children 1975-1980: the influence of social environment / L.E. Aaro, A. Hauknes, E.L. Berglund // Scandinavian Journal of Psychiatry. – 1981. – № 22. – Pp. 297-309.
29. Ahmed, S.W., Bush, P.J., Davidson, F.R., Ianotti, R.J. Predicting children's use of and intentions to use abusable substances [Электронный

речи]. – Режим доступа:

<https://archive.org/details/publichealthpage3221amer>

30. Ajzen, I. The theory of planned behavior / I. Ajzen // Organizational behavior and human decision processes. – 1991. – Vol. 50. – Pp. 179-211.

31. American society of addiction medicine [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.asam.org/resources/definition-of-addiction>.

32. Bailey, S.L., Rachal, J.V. Dimensions of adolescent problem drinking / S.L. Bailey, J.V. Rachal // Journal of Studies on Alcohol. – 1993. – № 54 (5). – Pp. 555-565.

33. Balding, J. Young people and illegal drugs, 1989-1995: facts and publications: a report based on data collected between 1989 and 1994, using the Health Related Behaviour Questionnaire. – 1994. – 37 p.

34. Bales, R.F. Cultural differences in rates of alcoholism / R.F. Bales // Quarterly Journal of Studies on Alcohol. – 1946. – № 6. – Pp. 480-499.

35. Bejerot, N. Addiction: An artificially induced drive / N. Bejerot. – Springfield, Ill.: Charles C Thomas, 1972.

36. Berridge, V. Marketing health: smoking and the discourse of public health in Britain, 1945-2000. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2007.

37. Best, D., Rawaf, S., Rowley, J., Floyd, K., Manning, V., Strang, J. Drinking and smoking as concurrent predictors of illicit drug use and positive drug attitudes in adolescents / D. Best, S. Rawaf, J. Rowley, K. Floyd, V. Manning, J. Strang // Drug and Alcohol Dependence. – 2000. – Vol. 60. – Pp. 319-321.

38. Brook, J., Whiteman, M., Gordon, A. Stages of drug use in adolescence: Personality, peer, and family correlates / J. Brook, M. Whiteman, A. Gordon // Developmental Psychology. – 1983. – Vol. 19 (2). – Pp. 269-277.

39. Coggans, N., Watson, J. Drugs Education: Approaches, Effectiveness and Implications for Delivery / N. Coggans, J. Watson // Drugs: Education, Prevention and Policy. – 1995. – № 2 (3). – Pp. 211-224.

40. Collins English Dictionary / I. Brookes, M. O'Neill. – Glasgow: Collins, an imprint of HarperCollins, 2017. – 1097 p.
41. Conrad, K.M., Flay, B.R., Hill, D. Why children start smoking cigarettes: predictors of onset / K.M. Conrad, B.R. Flay, D. Hill // British Journal of Addiction. – 1992. – № 87. – Pp. 1711-1724.
42. Diagnostic and statistical manual of mental disorders, fourth edition. DSM-IV. – Washington, DC, American Psychiatric Association, 1994. – 886 p.
43. Diagnostic and statistical manual of mental disorders, fifth edition. DSM-V. – Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. – 991 p.
44. Dodge, K.A., Malone, P.S., Lansford, J.E., Miller, S., Pettit, G.S., Bates, J.E. A dynamic cascade model of the development of substance-use onset / K.A. Dodge, P.S. Malone, J.E. Lansford, S. Miller, G.S. Pettit, J.E. Bates. – Monographs of the Society for Research in Child Development, Wiley-Blackwell, 2010. – 200 p.
45. Dole, V.P., Nyswander, M.E. Addiction – a metabolic disease / V.P. Dole, M.E. Nyswander // Archives of Internal Medicine. – 1967. – Issue 120. – Pp. 19-24.
46. Edwards, G., Gross, M. Alcohol dependence: provisional description of a clinical syndrome / G. Edwards, M. Gross // British Medical Journal. – 1976. – Vol. 1. – Pp. 1058-1061.
47. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction Manuals No 7. European drug prevention quality standards. A manual for prevention professionals. – Luxembourg: The Publications Office of the European Union, 2011. – 284 p.
48. Foxcroft, D. Can prevention classification be improved by considering the function of prevention? / D. Foxcroft // Prevention Science. – 2014. – № 5 (6). – Pp. 818-822.

49. Fuller, E. Smoking, drinking and drug use among young people in England in 2011. – Leeds: Health and Social Care Information Centre, 2012. – 211 p.
50. Glatt, M.M. Drug dependence: current problems and issues / M.M. Glatt. – Springer science and Business Media, 212. – 332 p.
51. Glynn, T.J. From family to peer: A review of transitions of influence among drug-using youth / T.J. Glynn // Journal of Youth and Adolescence. – 1981. – № 10. – Pp. 363-383.
52. Goodwin, D. Is alcoholism hereditary? / D. Goodwin. – New York: Oxford University Press, 1976.
53. Gordon, R. An operational classification of disease prevention. In: J.A. Steinberg editor; and M.M. Silverman, editor, eds. Preventing Mental Disorders. – Rockville, MD: Department of Health and Human Services, 1987. – Pp. 20-26.
54. Heather, N. A conceptual framework for explaining drug addiction / N. Heather // Journal of Psychopharmacology. – 1998. – № 12 (1). – Pp. 3-7.
55. Hurd, P., Johnson, C., Pechasek, T., Bast, C., Jacobs, D., Luepker, R. Prevention of cigarette smoking in 7th grade students / P. Hurd, C. Johnson, T. Pechasek, C. Bast, D. Jacobs, R. Luepker // Journal of Behavioral Medicine. – 1980. – № 3. – Pp. 15-28.
56. International statistical classification of diseases and related health problems. 10th Revision. – World Health Organization, 2010. –195 p.
57. Jessor, R., Jessor, S. A social psychology of marihuana use / R. Jessor, S. Jessor // Journal of Personality and Social Psychology. – 1973. – № 26. – Pp. 1-15.
58. Kandel, D.B. Convergences in prospective longitudinal surveys of drug use in normal populations / D.B. Kandel // Longitudinal research on drug use. – Washington, D.C.: Hemishpere Corporation, 1978. – Pp. 3-38.

59. Kandel, D.B. Drug abuse and the American adolescent / D.B. Kandel // Drug use by youth: an overview. – NIDA, 1981. – Pp. 1-24.
60. Kaplan, H.B. Antecedents of deviant responses: predicting from a general theory of deviant behavior // H.B. Kaplan. – Journal of Youth and Adolescence. – 1977. – № 6. – Pp. 89-101.
61. Kellam, S.G., Mackenzi, A., Brown, H. The Good Behavior Game and the future of prevention and treatment / S.G. Kellam, A. Mackenzie, H. Brown // Addiction Science and Clinical Practice. – 2011. – № 6 (1). – Pp. 73-84.
62. Lader, M. Benzodiazepines revisited—will we ever learn? / M. Lader // Addiction. – 2011. – Vol.106 (12). – Pp. 2086-2109.
63. Leshner, A.I. What does it mean that addition is a brain disease? / A.I. Leshner // Monitor on psychology. – 2001. – № 32 (5). – Pp. 1-3.
64. Lynn, T., Kozlowskim, D., Wilkinson, A. Use and misuse of the concept of craving by alcohol, tobacco, and drug researchers / T. Lynn, D. Kozlowskim, A. Wilkinson // Addiction. – 1987. –Vol.82. – Issue 1. – Pp. 31-36.
65. McAlister, A., Perry, C., Killen, J., Slinkard, L., Maccoby, N. Pilot study of smoking, alcohol, and drug abuse / A. McAlister, C. Perry, J. Killen, L. Slinkard, N. Maccoby // American Journal of Public Health. – 1980. – Vol. 68. – Pp. 995-1000.
66. Miller, P.M., Plant, M. Drinking, smoking, and illicit drug use among 15 and 16 year olds in the United Kingdom / P. Miller, M. Plant // British Medical Journal. – 1996. – Vol. 313. – Pp. 394-397.
67. Mosby's Dictionary of Medicine, Nursing and Health Professions – Elsevier Health Sciences, 2016. – 2064 p.
68. Musher-Eizenman, D.R., Holub, S.C., Arnett, M. Attitude and peer influences on adolescent substance use: the moderating effect of age, sex, and substance / D.R. Musher-Eizenman, S.C. Holub, M. Arnett // Journal of Drug Education. – 2003. – № 33 (1). – Pp. 1-23.

69. Nakken, C. The Addictive Personality: understanding the addictive process and compulsive behavior / C. Nakken. – Hazelden Publishing, 1996. – 144 p.
70. Newburn, T. Young people, drugs and peer education: an evaluation of the Youth Awareness Programme. Drugs Prevention Initiative Paper 13. – L.: HMSO Books, 1996.
71. O'Brien, C.P., McLellan, A.T. Myths about the treatment of addiction / C.P. O'Brien, A.T. McLellan // Lancet. – 1996. – Vol. 347. – Pp. 237-240.
72. Orford, J. Addiction as excessive appetite / J. Orford // Addiction. – 2001. – Vol. 96 (1). – Pp. 15-31.
73. Piko, B.F., Balázs, M.Á. Authoritative parenting style and adolescent smoking and drinking / B.F. Piko, MÁ Balázs // Addictive Behavior. – 2012. – № 37 (3). – Pp. 353-356.
74. Reilly, D. Family factors in the etiology and treatment of youthful drug abuse / D. Reilly // Journal of Family Therapy. – 1979. – № 11. – Pp. 149-171.
75. Schools: school-based education for drug abuse prevention. UN Office on Drugs and Crime. – N.Y., 2004. – 82 p.
76. Schuckit, M.A. Drug and alcohol abuse: a clinical guide to diagnosis and treatment / M.A. Schuckit. – N.Y.: Plenum, 1979.
77. Seavers, M. Psychopharmacological elements of drug dependence / M. Seavers // Journal of American Medical Association. – 1968. – № 6. – Pp. 1263.
78. Simons-Morton, B., Chen, R. Over time relationships between early adolescent and peer substance use / B. Simons-Morton, R. Chen // Addictive behaviors. – 2006. – Vol. 31. – Pp. 1211-1223.
79. Statistics on smoking: England, 2010. The Health and Social Care Information Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.nhs.uk/data-and-information/publications/statistical/statistics-on-smoking/statistics-on-smoking-england-2010>.

80. Strang, J., Groshkova, T., Metrebian, N. New heroin-assisted treatment: recent evidence and current practices of supervised injectable heroin treatment in Europe and beyond / J. Strang, T. Groshkova, N. Metrebian. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. – 176 p.
81. Trucco, E.M., Colder, C.R., Bowker, J.C., Wieczorek, W.F. Intepersonal goals and susceptibility to peer influence: risk factors for intentions to initiate substance use during early adolescence / E.M. Trucco, C.R. Colder, J.C. Bowker, W.F. Wieczorek // Early Adolescence. – 2011. – № 31 (4). – Pp. 526-547.
82. Vaillant, G.E. A 20-year follow-up of New York narcotic addicts / G.E. Vaillant // Archives of General Psychiatry. – 1973. – Vol. 29. – Pp. 237-241.
83. Wall, A.E., Kohl, P.L. Substance use in maltreated youth: findings from the national survey of child and adolescent well-being / A.E. Wall, P.L. Kohl // Child Maltreatment. – 2007. – № 12 (1). – Pp. 20-30.
84. West, R., Brown, J. Theory of addiction / R. West, J. Brown. – UK: John Wiley and Sons, 2013. – 280 p.
85. Wilson, R., Kolander, C. Drug Abuse Prevention / R. Wilson, C. Kolander. – Jones and Bartlett Learning, 2011. – 330 p.
86. Zinberg, N., Fraser, K. The role of the social setting in the prevention and treatment of alcoholism / N. Zinberg, K. Fraser // In: J.H. Mendelson, N.K. Mello, eds. The Diagnosis and Treatment of Alcoholism. – New York: McGraw-Hill, 1979. – P. 359-385.

Современные подходы к организации воспитания, направленного на формирование у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ

В современном мире налицо существующая хрупкость социальных микро и макро связей, что является одной из причин сбоя коллективного контроля над немедицинским употреблением наркотиков.

Социально-экономические связи производят все новые и новые виды психоактивных веществ (синтетические наркотики, спайсы, электронные сигареты, вейпы), постоянно видоизменяя призрачную границу между разрешенными и нежелательными к употреблению веществами. Экономическая и социальная нестабильность, участившиеся конфликты религиозной и этнической направленности также способствуют повышению уязвимости молодых людей и подталкивают их к ситуациям риска.

Активное развитие сети Интернет делает приобретение наркотиков очень доступным. Кроме того, в экономически развитых странах сформировано потребительское общество, значительную часть которого составляет молодежь. Система ценностей такого общества основана на социальном успехе и неудачные попытки самореализоваться или «найти место под солнцем», могут подтолкнуть молодых людей к поискам способов снятия напряжения, в том числе через приобщение к наркотикам.

Независимо от национальных и региональных особенностей потребления наркотиков, современное состояние проблемы наркотизма в мире объективно характеризуется тенденциями к увеличению доли молодежи, вовлеченной в процесс наркотизации, и снижению возрастной границы первой наркотической пробы^{94,95,96}.

Это позволяет рассматривать злоупотребление наркотическими веществами как педагогическую проблему и обуславливает острую

необходимость антинаркотического воспитания именно в подростковом возрасте.

В качестве основного инструмента антинаркотического воспитания учащихся в школах используются программы, которые представляют два основных подхода: опосредованный и прямой. В программах на основе опосредованного подхода не прослеживается непосредственная отсылка учащихся к психоактивным веществам. Они направлены на развитие личности учащегося, формирование навыков критического мышления, повышение социальной активности детей и подростков и одновременно призваны помочь учителю в эффективном управлении классом и налаживании сотрудничества с родительской общественностью. Выстраивание партнерских отношений между школой и родителями рассматривается в качестве надежного способа улучшить семейные взаимоотношения учащихся за счет увеличения объема и качества общения взрослых и детей, а также знакомства родителей с эффективными практиками моделирования детского поведения. Такие программы снижают риск не только наркотического, но и других форм отклоняющегося поведения (прогулы, исключение из школы, преступное поведение и др.).

Прямой подход предусматривает использование в учебно-воспитательном процессе программ, построенных непосредственно вокруг профилактики употребления психоактивных веществ.

⁹⁴ Кошкина, Е.А. Мировые тенденции распространенности наркоманий на современном этапе: доклад на совещании главных наркологов органов управления здравоохранением субъектов РФ, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nncn.ru/11_21.html

⁹⁵ Statistics on Drug Misuse, England, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.nhs.uk/data-and-information/publications/statistical/statistics-on-drug-misuse/november-2018-update>

⁹⁶ Trends in the prevalence of alcohol use national YRBS: 1991-2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdc.gov/healthyyouth/yrbs/pdf/us_alcohol_trend_yrbs.pdf

Их содержание логичным образом отражает эту особенность. Школьные программы в рамках опосредованного и прямого подходов в свою очередь могут иметь в своей основе различные теории о наиболее значимых факторах, определяющих употребление ПАВ, формируя следующие научные подходы к организации антинаркотического воспитания учащихся:

1. *Интимидационный* – популярный в 1960-1970-х гг. в США и Западной Европе, а в России активно применявшийся вплоть до 2000-х гг., основан на убеждении, что страх, испытываемый молодыми людьми перед потенциальными последствиями приема наркотических веществ, снизит вероятность обращения к ним. Недостаток данного подхода заключается в том, что даже самый большой страх имеет склонность с течением времени ослабевать. Тактика запугивания не оправдала первоначальных ожиданий и не привела к сколь либо значимым изменениям в поведении молодежи.

2. *Просветительский*, известный в зарубежной практике под названием «Знание – отношение – поведение» (**KAB model** или knowledge – attitude – behavior), направлен на предоставление сбалансированной научной информации о наркотиках и потенциальных медицинских, социальных и правовых последствиях их употребления для индивидуума, его семьи, общества⁹⁷. Подход основан на предположении, что знания о вреде и последствиях употребления наркотиков, усвоенные подростками, изменят их отношение к наркотическому поведению, что, в конечном счете, благоприятно скажется на самом поведении.

Программы, построенные на основе информирования, могут включать сведения о химических названиях лекарств и их фармакологии, сленговых названиях препаратов, методах употребления наркотиков,

⁹⁷ Kemm, J. Health education and the problem of knowledge / J. Kemm // Health Promotion International. – 1991. – Vol. 6. – № 4. – Pp. 291-296.

желаемых и нежелательных физических и психологических эффектах. Аргументы «за» и «против» употребления наркотиков также могут быть представлены для изучения и обсуждения учащимися.

Эванс (Evans) ставит в один ряд информационный и запугивающий подходы, характеризуя оба как неэффективные⁹⁸.

Этой же позиции придерживаются Дорн и Мурджи (Dorn and Murji), отмечая их контрпродуктивность⁹⁹.

3. Критицизм в отношении первых двух подходов определил обращение педагогов и превентологов к *аффективному* подходу. В его основе лежит идея о дефиците ценностей или нравственного развития или личных и социальных навыков (или и того, и другого) как факторе уязвимости людей для аддиктивного поведения. При организации антинаркотического воспитания учащихся в рамках данного подхода на первый план выступает идея о решающем влиянии на поведение личностных и психологических факторов.

Антинаркотические программы направлены на развитие у детей и подростков ценностных установок, личностных и социальных навыков. Непосредственно употребление наркотиков не находится в фокусе аффективного подхода, т.к. оно – следствие других проблем, являющихся первопричиной разрушительного поведения.

Например, Робинсон (Robinson)^{100,101} основную цель аффективного подхода видит в направленности на самовоспитание, поиске механизмов

⁹⁸ Evans, R.I. A historical perspective on effective prevention. In W.J. Bukoski and R.I. Evans (eds.), Cost-Benefit/Cost-Effectiveness Research of Drug Abuse Prevention: Implications for Programming & Policy. NIDA Research Monograph 176. – Rockville, MD: National Institute on Drug Abuse, National Institute of Health, 1998. – Pp. 37-58.

⁹⁹ Dorn, N., Murji, K. Drug Preview: A Review of the English Language Literature. Research monograph 5, Institute for the Study of Drug Dependence. – London, 1992.

¹⁰⁰ Nowlis, H. Drugs Demystified: Drug education / H. Nowlis. – Paris: Unesco Press, 1975.

¹⁰¹ Robinson, P. Beyond drug education / P. Robinson // Journal of Drug Education. – 1975. – Vol. 5. – Issue 3. – Pp. 183-191.

оказания помощи подросткам разумно и рационально мыслить, контролировать свои деструктивные импульсы, принимать разумные решения, сопротивляться давлению сверстников, осознать свои собственные ценности, потребности и желания и находить нехимические средства их удовлетворения.

Программы в рамках аффективного подхода могут работать в трех основных направлениях, а именно: 1) повышение самооценки через признание и развитие учащимися своих собственных способностей и талантов; 2) обучение учащихся алгоритму принятия разумных решений посредством определения проблемы, анализа возможных способов ее решения и признания факта наличия альтернативных моделей поведения. При этом личная ответственность за выбор и его последствия приоритизируются; 3) побуждение учащихся к исследованию, определению и, в конечном счете, формированию собственного набора личностных ценностей, который не позволит им употреблять наркотики.

4. *Социальное научение*, получившее распространение в конце 1980-х гг., провоцирующий фактор обращения молодежи к экспериментированию с наркотиками определяет в социальном давлении. Антинаркотические программы в рамках данного подхода обучают подростков идентифицировать многочисленные источники давления, развивают навыки сопротивления ему посредством моделирования искусственной обстановки давления, ассоциируемой с приобщением к наркотикам, но в безопасной для учащихся среде.

Одним из важнейших компонентов подхода социального научения является нормативное обучение. Оно строится на предположении, что употребление молодыми людьми наркотиков – это следствие неточного восприятия ими уровня употребления окружающими психоактивных веществ. Как подчеркивает Фишбейн (Fishbein), подростки склонны переоценивать распространенность употребления алкоголя, табака и

наркотиков среди своих сверстников, и нормативное обучение направлено на то, чтобы доказать обратное и укрепить убежденность учащихся в том, что употребление наркотиков является выбором меньшинства, неприемлемым для большинства, и «нет» наркотикам является правильным и социально приемлемым выбором¹⁰².

В обучении навыкам сопротивления давлению широко применяется концепция психологической инокуляции, которую Макгуайр (McGuire) именует «прививкой»¹⁰³.

Согласно этой концепции чья-либо убежденность может быть повышена слабыми или легко опровергимыми доводами. Применительно к антинаркотическому воспитанию воздействие слабого убеждения в принятии поведения, наносящему ущерб здоровью, может служить для человека подготовкой к оказанию сопротивления в реальных ситуациях с наркотиками. На примере фильмов, моделирования, ролевых игр и групповых упражнений учащихся погружают в ситуации с предложением попробовать наркотики и обучают конкретным стратегиям отпора и навыкам коммуникаций, в том числе с опорой на предварительно подготовленные ответы. Проигрывание подобных ситуаций призвано обеспечить экспериментальное обучение и укрепить убежденность учащихся в том, что давлению возможно противостоять.

5. Согласно альтернативному подходу, к наркотикам обращаются как к средству избавления от скуки в случае отсутствия возможностей для альтернативных форм проведения досуга. Экспериментирование с

¹⁰² Fishbein, M. Consumer beliefs and behaviour with respect to cigarette smoking: a critical analysis of the public literature. Federal Trade Commission Report to Congress pursuant to the Public Health Cigarette Smoking Act of 1976. – Washington, DA: Government Printing Office, 1977.

¹⁰³ McGuire, W.J. Inducing resistance to persuasion: some contemporary approaches / W.J. McGuire // in L. Berkowitz (Ed) Advances in experimental social psychology. – N.Y.: Academic Press, 1964.

наркотическими веществами можно пресечь, если переключить внимание человека на иные формы свободного времяпрожждения, например, спортивные, образовательные, художественные мероприятия¹⁰⁴.

6. *Повышения социально-личностной компетентности*, который в отличие от позиции, допускающей, что индивидуум действительно хочет сказать «нет» наркотикам, но нуждается в уверенности в том, что это нормально или же нуждается в помощи в ситуации с давлением сверстников, допускает, что некоторые люди действительно хотят употреблять наркотики.

Причиной этого желания может стать стремление завоевать расположение сверстников или обычное любопытство и тяга к новому¹⁰⁵. Программы, разработанные в рамках подхода повышения социально-личностной компетентности, представляют собой пример смешанной стратегии. С одной стороны, они прибегают к демонстрации, подкреплению и развивают социальные навыки автономии: постановку цели, решение проблемы, принятие решения. С другой стороны, включая частично элементы аффективного подхода, стремятся повысить самооценку, сформировать у объекта воздействия навыки управления стрессом и своим эмоциональным состоянием в целом, а также навыки эффективной коммуникации. Поскольку в основе подхода лежит убеждение в том, что учащиеся со слабо развитыми социальными и личностными навыками более подвержены наркотическому воздействию, то антинаркотическая деятельность, организуемая на ее основе, направлена на обучение стратегиям преодоления стресса и тревоги.

¹⁰⁴ Orlandi, M.A. Prevention technologies for drug involved youth / M.A. Orlandi // in C.B. McCoy, L.A. Metsch and J.A. Inciardi (Eds) Intervening with drug involved youth. – California: Sage Publications, 1996.

¹⁰⁵ Ives, R., Clements, I. Drug education in schools: a review / R. Ives, I. Clements // Children and Society. – 1996. – № 10. – Pp. 14-27.

В последнем Кокрейновском обзоре профилактических программ от 2013 г. Томас (Thomas) классифицирует их следующим образом:

- программы по предоставлению информации;
- программы по развитию социальной компетентности;
- программы, направленные на усвоение социальных норм;
- скомбинированные программы – с использованием методов первых трех групп программ¹⁰⁶.

Фаггиано (Faggiano) отмечает большую эффективность антинаркотических программ, разработанных на стыке подходов социального обучения и повышения социально-личностной компетентности¹⁰⁷.

При этом необходимо оговориться, что не существует универсальной категоризации антинаркотических программ на основании их содержания, поскольку программы часто не вписываются идеально в одну определенную категорию. Одна профилактическая программа может объединять в себе элементы нескольких подходов, что усложняет для исследователей выделение критериев ее эффективности. Вместе с тем многочисленные зарубежные исследования школьных антинаркотических программ, проводившиеся в последние десятилетия, позволили авторам выделить ключевые характеристики эффективных программ. Вероятность достижения положительных результатов в антинаркотическом воспитании учащихся возрастает в случае соответствия программы следующим показателям:

Интерактивность.

¹⁰⁶ Thomas, R.E., McLellan, J., Perera, R. School-based programmes for preventing smoking / R.E. Thomas, J. McLellan, R. Perera // Cochrane Database of Systematic reviews. – 2013. – Issue 4. – Art. No.: CD001293.

¹⁰⁷ Faggiano, F., Minozzi, S., Versino, E., Buscemi, D. Universal school-based prevention for illicit drug use / F. Faggiano, S. Minozzi, E. Versino, D. Buscemi // Cochrane Database of Systematic Reviews. – 2014. – Issue 12. – Art. No.: CD003020.

Интерактивность призвана вовлечь учащихся в процесс обучения и воспитания и взаимодействия со сверстниками и педагогом. Дискуссия, ролевая игра, мозговой штурм, работа в небольших группах – наиболее распространенные интерактивные методы – стимулируют интенсивную работу самих учащихся и способствуют созданию на занятиях доброжелательного и доверительного климата и повышению эффективности программы. Интерактивным формам работы противопоставляют пассивные способы предоставления материала учителем без участия самих учащихся.

Подобный подход обычно ассоциируется с низкой эффективностью антинаркотических программ.

Многокомпонентность.

Однокомпонентные программы склонны иметь ограниченные результаты, поскольку часто принимают во внимание только один из возможных факторов риска наркотизации учащихся, упуская из виду иные влияния. Многокомпонентность подразумевает объединение превентивных усилий и сотрудничество всех субъектов воспитательного процесса (учащихся, педагогического состава, родительской общественности) с одновременным привлечением к планированию и осуществлению антинаркотического воспитания школьников широкого сообщества с опорой на средства массовой информации. Эти направления профилактического воздействия на учащихся могут дополнять друг друга, реализовываться одновременно или последовательно.

Доступность.

Одни авторы¹⁰⁸ полагают, что эффективность антинаркотических программ не коррелирует с достижением учащимися определенного

¹⁰⁸ Stead, M., Angus, K. Literature review into the effectiveness of school drug education / M.Stead, K.Angus // Scottish Executive, 323 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.scot/Resource/Doc/96342/0023318.pdf>

возраста. Однако для того, чтобы программа носила упреждающий характер, начать ее реализацию логично до того момента, когда учащиеся начнут экспериментировать с наркотиками. Более того, важно продолжать антинаркотическое воспитание на всех этапах обучения в школе, т.к. по мере взросления подростков ситуации риска встречаются чаще.

По мнению Мидфорда и Мунро (Midford и Munro) идеальным возрастом для интеграции в учебно-воспитательный процесс антинаркотических программ является переход учащихся из начальной школы к средней ступени обучения¹⁰⁹.

Авторы подчеркивают необходимость учета статистики распространённости употребления наркотиков в рассматриваемой целевой группе, поскольку эти данные могут сигнализировать о периодах кризисных изменений, требующих особо пристального внимания. Макбрайд (McBride) выделяет три периода в развитии детей и подростков, когда реализация антинаркотического воспитания имеет решающее значение: до начала экспериментирования, ранняя актуальность (период первоначального воздействия), поздняя актуальность (распространенность употребления ПАВ возрастает и изменяется контекст их использования)¹¹⁰.

Подконтрольность.

В научной литературе для обозначения лица, ответственного за проведение антинаркотических программ в жизнь и работу по реализации содержания программы с учащимися, часто прибегают к термину «интегратор». Занятия с учащимися могут проводить школьные учителя,

¹⁰⁹ Midford, R., Munro, J. Drug education in schools: Searching for the silver bullet / R. Midford, J. Munro. – East Hawthorn, Vic.: IP Communications, 2006. – 241 p.

¹¹⁰ McBride, N. A systematic review of school drug education / N. McBride // Health Education Research. – 2003. – Vol.18. – Issue 6. – Pp. 729-742.

психологи, социальные и медицинские работники, сотрудники правоохранительных органов, сверстники («равный – равному») и даже ранее зависимые лица, сумевшие справиться со своей зависимостью.

Несмотря на широкий круг потенциально возможных интеграторов, большинство исследователей сходятся во мнении, что наибольший положительный эффект антинаркотического воспитания будет достигнут в случае, если интегратором выступает школьный учитель^{111,112,113,114}. При этом, не все учителя способны одинаково хорошо реализовывать программу даже несмотря на предварительную подготовку. Среди предпочтительных характеристик личности педагога, повышающих результативность программы, исследователи отмечают общительность, умение поддерживать хорошие формальные и неформальные отношения с учащимися, энтузиазм.

Интенсивность.

Одни исследователи придерживаются мнения, что интенсивность программы не является ключом к ее успеху и верят в одинаковую эффективность, как кратковременных, так и более длительных по времени реализации программ^{115,116}. Другие отмечают, что более интенсивные программы длительностью от 11 до 30 часов значительно превосходят по

¹¹¹ Gottfredson, D., Wilson, D. Characteristics of effective school-based substance abuse prevention / D. Gottfredson, D. Wilson // Prevention Science. – 2003. – № 4 (1). – Pp. 27-38.

¹¹² Meyer, L., Cahill, H. Principles for school drug education / L. Meyer, H. Cahill. – Australia, Department for Education, Science and Training, 2004. – 62 p.

¹¹³ Tobler, N. Drug prevention programs can work: research findings / N. Tobler // Journal of Addictive Diseases. – 1992. – № 11. – Pp. 1-28.

¹¹⁴ Tobler, N., Stratton, H. Effectiveness of school based drug prevention programs: a meta-analysis of the research / N. Tobler, H. Stratton // Journal of Primary Prevention. – 1997. – № 18. – Pp. 71-128.

¹¹⁵ Cuijpers, P. Effective ingredients of school-based drug prevention programs: A systematic review / P. Cuijpers // Addictive Behaviors. – 2002. – Issue 27. – Pp. 1009-1023.

¹¹⁶ Hennessy, E.A., Tanner-Smith E.E. Effectiveness of brief alcohol-based interventions for adolescents: a meta-analysis of alcohol use prevention programs / E.A. Hennessy, E.E. Tanner-Smith // Prevention Science. – 2015. – № 16 (3). – Pp. 463-474.

эффективности те, которые могут быть реализованы за 10 и менее часов¹¹⁷, а повторные профилактические сессии в рамках программы усиливают первоначальные цели антинаркотического воспитания¹¹⁸.

Подлинность.

Максимальное соответствие проводимых занятий рекомендованным сценариям снизит вероятность неудовлетворительных результатов. Иногда перспективные по итогам контрольных исследований программы могут привести к противоположному эффекту, если при реализации на практике были расхождения с предписанным алгоритмом ее внедрения.

Многие авторы подчеркивают тот факт, что точность и способ реализации программы имеют порой даже большее значение для ее эффективности, нежели само содержание¹⁰⁷.

Репрезентативность.

Доказано, что профилактические программы должны охватывать все формы употребления наркотических веществ, включая использование легальных ПАВ, таких как табак и алкоголь, употребление запрещенных наркотиков и немедицинское использование рецептурных и безрецептурных препаратов¹¹⁹.

¹¹⁷ Tobler, N.S., Roona, M.R., Ochshorn, P.M., Diana, G., Streke, A.V., Stackpole, K.M. School-based adolescent drug prevention programmes: 1998 meta-analysis / N.S. Tobler, M.R. Roona, P.M. Ochshorn, G. Diana, A.V. Streke, K.M. Stackpole // Journal of Primary Prevention. – 2000. – № 20. – Pp. 275-336.

¹¹⁸ Scheier, L., Botvin, D., Diaz, T., Griffin, K. Social skills, competence and drug refusal efficacy as predictors of adolescent alcohol use / L. Scheier, D. Botvin, T. Diaz, K. Griffin // Journal of Drug Education. – 1999. – № 29. – Pp. 251-278.

¹⁰⁷ Faggiano, F., Minozzi, S., Versino, E., Buscemi, D. Universal school-based prevention for illicit drug use / F. Faggiano, S. Minozzi, E. Versino, D. Buscemi // Cochrane Database of Systematic Reviews. – 2014. – Issue 12. – Art. No.: CD003020.

¹¹⁹ Johnston, L., O’Malley, P., Bachman, J. Monitoring the future national survey results on drug use, 1975-2002 / L. Johnston, P. O’Malley, J. Bachman. – NIDA, 2002.

Бразерхуд (Brotherhood)¹²⁰ указывает на ряд затруднений, которые могут возникнуть в процессе попыток объективно оценить эффективность антинаркотических программ. Во-первых, значительный временной интервал между периодом непосредственной реализации программы и периодом наступления ожидаемого эффекта может исказить данные о ее истинной результативности. Примером могут служить программы, рассчитанные на учащихся, не достигших на момент ее реализации возраста наиболее активного и частого экспериментирования с наркотическими веществами.

В данном случае автор предлагает оценивать промежуточные результаты программы. Во-вторых, внедрение масштабных программ предполагает более обобщенные цели, нежели только снижение уровня употребления наркотиков: трудоустройство молодых людей, повышение академической успеваемости учащихся, общее повышение уровня здоровья и благополучия. При таком всеобъемлющем подходе сложно от общих результатов отделить те, которые затрагивают исключительно наркотическое поведение. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что программы по предупреждению множественных форм рискованного поведения (среди которых подростковая наркомания является одной из многих, но не единственной формой отклонения) имеют больше шансов снизить уровень распространенности детской и подростковой наркомании.

Blackman (Блэкмен)¹²¹ указывает на то, что любого рода информация о ПАВ не может быть нейтральной. С одной стороны, она должна иметь

¹²⁰ Brotherhood, A.B., Atkinson, A., Bates, G., Sumnall, H.R. Adolescents as customers of addiction / A.B. Brotherhood., A. Atkinson, G. Bates, H.R. Sumnall. – Liverpool: Centre for Public Health, 2013. – 443 p.

¹²¹ Blackman, S. Chilling out: The cultural politics of substance consumption, youth and drug policy / S. Blackman. – Maidenhead: Open University Press, 2004. – 227 p.

антинаркотическую направленность, с другой, антинаркотическое воспитание подразумевает предоставление учащимся сведений о наркотиках. Из этого противопоставления мы можем заключить, что знания о наркотиках – не цель антинаркотического воспитания.

Многие современные исследователи допускают вариативность конечной цели антинаркотического воспитания: от отсрочки начала экспериментирования с ПАВ до полного недопущения обращения к ним учащихся¹²². Цели антинаркотического воспитания могут быть следующими: полный отказ от экспериментирования с ПАВ; глубокое осмысление учащимися сложных факторов, связанных с употреблением ПАВ, социальными установками и политикой; предупреждение перехода эпизодического употребления в привычку; предупреждение формирования аддиктивного поведения или тяжелой зависимости; информирование учащихся с целью обучения принятию правильных решений.

Таким образом, существуют следующие подходы по организации антинаркотического воспитания учащихся, в рамках которых воспитательные программы могут разрабатываться: интимидационный; просветительский; аффективный; социального обучения; альтернативный; повышения социально-личностной компетентности.

Характерной особенностью современных антинаркотических программ является частичное или полное комбинирование вышеназванных подходов в рамках одной программы, при котором один из подходов выступает ведущим, а другие – второстепенными. Вследствие этого современное понимание содержания антинаркотического

¹²² European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction Manuals No 7. European drug prevention quality standards. A manual for prevention professionals. – Luxembourg: The Publications Office of the European Union, 2011. – 284 p.

воспитания учащихся можно охарактеризовать как гибридное, комплексное, состоящее из сочетания программ просветительской, аффективной, нормативной и компетентностной направленности.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные тенденции, характеризующие современную наркотическую ситуацию в мире.
2. Почему наркоманию можно назвать педагогической проблемой?
3. Назовите и кратко охарактеризуйте основные научные подходы, в рамках которых разрабатываются и реализуются программы антинаркотического воспитания учащихся.
4. Какие из этих подходов по мнению учених наиболее эффективны?
5. Какова задача нормативного обучения?
6. Перечислите критерии эффективности школьных антинаркотических программ.
7. Что составляет особенность современных антинаркотических программ?

Литература для самостоятельного изучения:

1. Кошкина, Е.А. Мировые тенденции распространенности наркоманий на современном этапе: доклад на совещании главных наркологов органов управления здравоохранением субъектов РФ, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nncn.ru/11_21.html.
2. Blackman, S. Chilling out: The cultural politics of substance consumption, youth and drug policy / S. Blackman. – Maidenhead: Open University Press, 2004. – 227 p.

3. Brotherhood, A.B., Atkinson, A., Bates, G., Sumnall, H.R. Adolescents as customers of addiction / A.B. Brotherhood., A. Atkinson, G. Bates, H.R. Sumnall. – Liverpool: Centre for Public Health, 2013. – 443 p.
4. Cuijpers, P. Effective ingredients of school-based drug prevention programs: A systematic review / P. Cuijpers // Addictive Behaviors. – 2002. – Issue 27. – Pp. 1009-1023.
5. Dorn, N., Murji, K. Drug Preview: A Review of the English Language Literature. Research monograph 5, Institute for the Study of Drug Dependence. – London, 1992.
6. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction Manuals No
7. European drug prevention quality standards. A manual for prevention professionals. – Luxembourg: The Publications Office of the European Union, 2011. – 284 p.
7. Evans, R.I. A historical perspective on effective prevention. In W.J. Bukoski and R.I. Evans (eds.), Cost-Benefit/Cost-Effectiveness Research of Drug Abuse Prevention: Implications for Programming & Policy. NIDA Research Monograph 176. – Rockville, MD: National Institute on Drug Abuse, National Institute of Health, 1998. – Pp. 37-58.
8. Faggiano, F., Minozzi, S., Versino, E., Buscemi, D. Universal school-based prevention for illicit drug use / F. Faggiano, S. Minozzi, E. Versino, D. Buscemi // Cochrane Database of Systematic Reviews. – 2014. – Issue 12. – Art. No.: CD003020.
9. Fishbein, M. Consumer beliefs and behaviour with respect to cigarette smoking: a critical analysis of the public literature. Federal Trade Commission Report to Congress pursuant to the Public Health Cigarette Smoking Act of 1976. – Washington, DA: Government Printing Office, 1977.
10. Gottfredson, D., Wilson, D. Characteristics of effective school-based substance abuse prevention / D. Gottfredson, D. Wilson // Prevention Science. – 2003. – № 4 (1). – Pp. 27-38.

11. Hennessy, E.A., Tanner-Smith E.E. Effectiveness of brief alcohol-based interventions for adolescents: a meta-analysis of alcohol use prevention programs / E.A. Hennessy, E.E. Tanner-Smith // Prevention Science. – 2015. – № 16 (3). – Pp. 463-474.
12. Ives, R., Clements, I. Drug education in schools: a review / R. Ives, I. Clements // Children and Society. – 1996. – № 10. – Pp. 14-27.
13. Johnston, L., O’Malley, P., Bachman, J. Monitoring the future national survey results on drug use, 1975-2002 / L. Johnston, P. O’Malley, J. Bachman. – NIDA, 2002.
14. Kemm, J. Health education and the problem of knowledge / J. Kemm // Health Promotion International. – 1991. – Vol. 6. – № 4. – Pp. 291-296.
15. McBride, N. A systematic review of school drug education / N. McBride // Health Education Research. – 2003. – Vol.18. – Issue 6. – Pp. 729-742.
16. McGuire, W.J. Inducing resistance to persuasion: some contemporary approaches / W.J. McGuire // in L. Berkowitz (Ed) Advances in experimental social psychology. – N.Y.: Academic Press, 1964.
17. Meyer, L., Cahill, H. Principles for school drug education / L. Meyer, H. Cahill. – Australia, Department for Education, Science and Training, 2004. – 62 p.
18. Midford, R., Munro, J. Drug education in schools: Searching for the silver bullet / R. Midford, J. Munro. – East Hawthorn, Vic.: IP Communications, 2006. – 241 p.
19. Nowlis, H. Drugs Demystified: Drug education / H. Nowlis. – Paris: Unesco Press, 1975.
20. Orlandi, M.A. Prevention technologies for drug involved youth / M.A. Orlandi // in C.B. McCoy, L.A. Metsch and J.A. Inciardi (Eds) Intervening with drug involved youth. – California: Sage Publications, 1996.
21. Robinson, P. Beyond drug education / P. Robinson // Journal of Drug Education. – 1975. – Vol. 5. – Issue 3. – Pp. 183-191.

22. Scheier, L., Botvin, D., Diaz, T., Griffin, K. Social skills, competence and drug refusal efficacy as predictors of adolescent alcohol use / L. Scheier, D. Botvin, T. Diaz, K. Griffin // Journal of Drug Education. – 1999. – № 29. – Pp. 251-278.
23. Statistics on Drug Misuse, England, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.nhs.uk/data-and-information/publications/statistical/statistics-on-drug-misuse/november-2018-update>.
24. Stead, M., Angus, K. Literature review into the effectiveness of school drug education / M. Stead, K. Angus // Scottish Executive, 323 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.scot/Resource/Doc/96342/0023318.pdf>
25. Thomas, R.E., McLellan, J., Perera, R. School-based programmes for preventing smoking / R.E. Thomas, J. McLellan, R. Perera // Cochrane Database of Systematic reviews. – 2013. – Issue 4. – Art. No.: CD001293.
26. Trends in the prevalence of alcohol use national YRBS: 1991-2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdc.gov/healthyyouth/yrbs/pdf/us_alcohol_trend_yrbs.pdf.
27. Tobler, N. Drug prevention programs can work: research findings / N. Tobler // Journal of Addictive Diseases. – 1992. – № 11. – Pp. 1-28.
28. Tobler, N.S., Roona, M.R., Ochshorn, P.M., Diana, G., Streke, A.V., Stackpole, K.M. School-based adolescent drug prevention programmes: 1998 meta-analysis / N.S. Tobler, M.R. Roona, P.M. Ochshorn, G. Diana, A.V. Streke, K.M. Stackpole // Journal of Primary Prevention. – 2000. – № 20. – Pp. 275-336.
29. Tobler, N., Stratton, H. Effectiveness of school based drug prevention programs: a meta-analysis of the research / N. Tobler, H. Stratton // Journal of Primary Prevention. – 1997. – № 18. – Pp. 71-128.

Формы и методы формирования у учащихся устойчивого негативного отношения к ПАВ

Эффективность школьного антинаркотического воспитания учащихся во многом зависит от применяемых форм и методов обучения. Их выбор, в свою очередь, обусловлен целью и содержанием конкретной программы, возрастными, психологическими и культурными особенностями целевой аудитории.

Эллот и соавторы (Allot et al.) классифицируют методы антинаркотического воспитания учащихся на основании лица, реализующего программу: педагоги, сотрудники полиции, медицинские и социальные работники, сверстники и родители¹²³.

В подавляющем большинстве антинаркотическое воспитание в школах осуществляют школьные учителя, самостоятельно выбирая актуальные формы и методы работы с учащимися согласно их возрасту, задачам и содержанию программы. Например, занятия по антинаркотическому воспитанию могут быть организованы в виде театральных постановок.

Театр в образовательных и воспитательных целях (Theatre in education) – это метод с богатой историей. С 1980х гг. он применяется за рубежом при обучении учащихся взаимоотношениям между полами, информировании о ВИЧ и пр. В последние десятилетия использование театральных возможностей в установлении дискуссии и диалога с учащимися о личных, социальных и медицинских проблемах, связанных с употреблением психоактивных веществ, рискованного поведения привлекает подростков возможностью интересно провести время; сопоставить себя с персонажами постановок; услышать оценку своей

¹²³ Allott, R., Paxton, R., Leonard, R. Drug education: a review of British Government policy and evidence on effectiveness / R. Allot, R. Paxton, R. Leonard // Health Education Research. – 1999. – Vol.14. – № 4. – Pp. 491-505.

позиции; обсудить деликатные вопросы^{124,125}.

Педагоги в свою очередь данный метод рассматривают как эффективный инструмент, который помогает им организовать предмет PSHE. Театральный проект, реализуемый изолированно, не приведет к сколь либо ощутимым результатам. Для повышения эффективности этого метода постановки в школах интегрируются в учебные предметы и активно поддерживаются всем школьным сообществом.

Структуру метода составляют когнитивные и аффективные элементы и компонент навыков. Помимо вооружения знаниями, театр оказывает мощное влияние на эмоциональную сферу, побуждая анализировать морально-ценостные установки, а также предоставляет возможность практической реализации навыков принятия правильных и аргументированных решений. Благодаря театру учащиеся имеют возможность в искусственно созданной безопасной обстановке экспериментировать с поведением, исследуя самих себя.

Чаще всего за реализацию постановок отвечают профессиональные актеры, хотя нередко сами учащиеся ставят спектакли для родителей или младших школьников, выступая в роли наставников. В первом случае театр, как и любой другой привлекаемый внешний ресурс, должен пройти всестороннюю процедуру проверки. В зарубежных школах существуют следующие рекомендации на этот счет:

1. Учитель обязан присутствовать на занятии в течение всей
-

¹²⁴ Denman, S., Davis, P., James, D., Madeley, R. HIV theatre in health education: an evaluation of someone like you / S. Denman, P. Davis, D. James, R. Madeley // Health Education Journal. – 1996. – Vol.55. – Issue 2. – Pp. 156-164.

¹²⁵ Perry, C. M., Zauer, M., Oakes, J., Taylor, G., Bishop, D. Evaluation of theatre production about eating behaviour of children' / C. Perry, M. Zauer, J. Oakes, G. Taylor, D. Bishop // Journal of School Health. – 1985. – Vol. 55 (6). – Pp. 399-402.

постановки. Ему отводится активная роль, в том числе в тщательном планировании и проведении подготовительного этапа и завершающего этапа после постановки с целью обобщения и закрепления полученных знаний, навыков.

2. Использование театральной постановки как метода антинаркотического воспитания учащихся должно являться запланированной частью учебного процесса, а не спонтанным однократным мероприятием.

3. Школьные учреждения несут ответственность за профессионализм и подготовку приглашенных актеров. Актеры должны владеть не только актерским мастерством, но и обладать познаниями в области воспитания и обучения детей.

4. Содержание занятий с использованием театральных постановок должно отвечать потребностям учащихся, общим задачам антинаркотического воспитания и соотносится с реалиями современной жизни молодежи.

5. Должна быть предусмотрена активная роль самих учащихся.

6. Продуктивность проводимых на основе данного метода занятий по антинаркотическому воспитанию должна подвергаться оценке через обратную связь с учащимися. Эту информацию следует учитывать при планировании будущих занятий.

Учителя для обеспечения активного участия всех учащихся обращаются к дискуссионным методам обучения, таким как групповые дискуссии и дебаты, мозговой штурм, кейс-анализ, метод аквариума. Кроме этого, активно практикуются групповые игры, анализ средств массовой информации, просмотр и обсуждение видеосюжетов, беседы и лекции, ролевые игры, работа в небольших группах, индивидуальные задания, викторины.

При подготовке к дискуссии учителя используют стимулирующие задания для создания у учащихся чувства принадлежности к группе, поощрения каждого ребенка/подростка к участию, активизации. При инициировании обсуждения чаще используются «открытые вопросы» (вопросы, на которые нельзя ответить утвердительно или отрицательно), т.к. они требуют развернутого ответа. Учитель, таким образом, может определить, где учащиеся достигли понимания обсуждаемой темы, а где есть пробелы.

Метод аквариума требует участия в ролевой ситуации 2-3 человек, остальные выступают в качестве наблюдателей. Одни «проживают» ситуацию, другие сопереживают и анализируют со стороны.

Метод кейс-анализа (обсуждение, анализ и принятие решений по реальным или смоделированным ситуациям) и ролевой игры выгодно отличаются тем, что у учащихся есть возможность дистанцироваться от обсуждаемой темы, не боясь оказаться вовлеченными в раскрытие личных переживаний или опыта.

При работе со средствами массовой информации учащимся предлагают проанализировать газеты или журналы, рекламные материалы и др. на рассматриваемую тему, что служит стимулом к развитию не только исследовательских, но и критических навыков. Последние позволяют подросткам научиться определять тот круг лиц, который может оказывать на них давление или влиять в принятии решений, касающихся их благополучия и здоровья; оспаривать распространенные мифы о поведении своих сверстников. Поведение молодежи сильно зависит не только от средств массовой информации, но и от того, что, по их мнению, делают их друзья и сверстники. Эти убеждения часто подкрепляются сообщениями СМИ о молодежной культуре. Ученики могут идентифицировать ключевые сообщения, факты или информацию и оценивать их действительность.

При организации антинаркотического воспитания поощряется развитие навыков самостоятельной и групповой работы. Работая индивидуально, учащиеся имеют возможность задуматься о своих личных потребностях и целях. При рассмотрении деликатных тем и вопросов, связанных с конфиденциальностью, учащиеся могут заранее сформулировать ответ, прежде чем начать обсуждение. Если самостоятельная работа дает возможность задуматься о личностном измерении, то групповая работа – это основной инструмент для практики социального развития. Групповая работа и обсуждения в классе побуждают учеников работать вместе, поддерживать друг друга, выражать взгляды и исследовать идеи. Этот климат обучения в идеале позволяет учителю удовлетворить разнообразные потребности учеников и побудить всех учащихся участвовать в работе в полной мере.

В начальных школах за рубежом при реализации антинаркотического воспитания очень распространен метод групповой игры (*circle time activity*), который развивает позитивные отношения между детьми. Во время совместной деятельности дети вместе с учителем сидят, образуя круг, на полу или на стульях. Иногда решается конкретная проблема, затрагивающая класс, школу или ученика; в других случаях могут быть более обобщенные дискуссии вокруг мыслей и чувств. Такие сессии проходят еженедельно и делятся от 20 до 50 минут, в зависимости от возраста детей и их способности концентрироваться. В групповой игре используют такие предметы как шар или плюшевая игрушка и, когда предмет оказывается в руках ребенка, наступает его очередь говорить. Общие правила игры таковы: 1) поднимать руки, чтобы высказаться, а не прерывать говорящего; 2) говорить по очереди; 3) разрешить детям «пропускать ход», если они не хотят говорить; 4) оценивать роль и вклад каждого ребенка в совместную деятельность.

Такой метод имеет много преимуществ, как для самих детей, так и для школьного сообщества. Это усовершенствованные навыки говорения и слушания, повышенная самооценка, формирование чувства общности, понимание того, как поведение их самих (учащихся) влияет на окружающих, развитие эмоционального интеллекта, чувства ответственности, совершенствование навыков решения проблем, улучшение отношений между детьми, а также между учащимися и их учителем. Заложенные у детей в ходе таких занятий основы продуктивного общения, доброжелательного и уравновешенного поведения, в дальнейшем с большей вероятностью трансформируются в осознанный алгоритм действий.

Еще одним методом, используемым с детьми начального школьного возраста, является техника арт-терапии «Нарисуй и напиши» (Draw and write), применяемая для выявления исходного уровня знаний учащихся о наркотических средствах¹²⁶. Учитель читает учащимся вслух историю о ребятах, по дороге домой обнаруживших сумку с наркотиками. Затем учащихся просят нарисовать и написать, что их мнению оказалось в найденной сумке. Надписи к рисункам помогают учителю понять, каков уровень знаний детей о наркотиках на этом этапе. Результаты говорят о том, что в возрасте 5 лет дети проводят связь между понятиями «наркотики» и «плохое»; в 7 лет - в качестве содержимого сумки изображают таблетки, порошки и лекарства; более четверти учащихся 8-9 лет упоминают героин и кокаин; представления о наркотиках в 10-11 лет еще более развиты¹²⁷.

¹²⁶ Latchem, B. The effectiveness of a drug education programme in Silverwood primary school: an action research project. – 2001. – 219 p.

¹²⁷ Greer, R. Drug education in the primary school / R. Greer // Druglink. – 1989. – Pp. 13-15.

Антинаркотическое воспитание с помощью сверстников (peer education) – это часто используемый подход при работе с учениками начального и среднего возраста. Стрэнг (Strang) определяет такое воспитание как обмен информацией о здоровье, ценностями и опытом поведения между людьми, разделяющими общие характеристики¹²⁸. Основанием для применения метода «равный – равному» служит тот факт, что влияние группы и сверстников на подростков в отношении рискованного поведения очень велико. Преимуществом метода является наличие общего культурного опыта у обеих сторон, а также высокий уровень доверия, которым сверстники пользуются у учащихся. Они часто расцениваются как надежный источник информации, поэтому сверстники – интеграторы (инструкторы) должны быть осведомлены о своей роли и предоставлять точную информацию и демонстрировать положительные примеры для подражания.

Часто при таком подходе выигрывают больше всех сами подростки-инструкторы и, это следует иметь в виду учителям: выбрав в качестве инструктора учащегося из группы риска или наиболее уязвимого к влиянию негативных факторов, педагог сможет снизить это негативное влияние и усилить защитные факторы. Тернер (Turner) отмечает также закрепляющий эффект программы при таком подходе, т.к. сверстники, постоянно находясь в контакте с учащимися, усиливают поведенческие сообщения¹²⁹.

¹²⁸ Strange, V. Peer education / V. Strang // In: W. MacDowall, C. Bonnell, M. Davies, editors. – Berkshire: Open University Press, 2006.

¹²⁹ Turner, G., Shepard, J. A method in search of theory: peer education and health promotion / G. Turner, J. Shepard // Health Education Research. – 2016. – Vol. 14 (2). – Pp. 235-247.

В контексте универсальной профилактики злоупотребления наркотиками (т.е. направленной на все без исключения население) можно выделить две категории методов антинаркотического воспитания: обучение с использованием групповых методов и обучение с использованием средств массовой информации.

К групповым методам можно отнести: обучение элементам антинаркотического воспитания в классе (для учащихся), лекции, ролевые игры, дискуссии, конференции, выставки, семинары, форумы. Групповые методы существенно влияют на поведение и отношение обучающихся к наркотикам, формирование навыков противостояния давлению сверстников. При данных формах работы устанавливаются тесные контакты между интегратором (лицом, осуществляющим реализацию превентивных программ) и аудиторией, что помогает ему учитывать конкретные культурные и социально-психологические факторы, которые также имеют решающее значение в формировании отношения к вопросам, связанным с употреблением наркотиков.

Привлечение ресурсов СМИ предполагает:

- проведение информационных кампаний на национальном, региональном и местном уровнях с трансляцией рекламных роликов на телевидении и радио; телевизионных и радиопрограмм, просвещивающих по вопросам, связанным с наркотиками, лечением наркозависимости; интервью с потребителями наркотиков, бывшими наркоманами, экспертами;
- рекламу в газетах и журналах с интервью, профилактическими и учебными материалами;
- распространение по домам учебного и иного раздаточного материала, содержащего информацию о наркотиках;
- распространение среди широкой общественности на улицах плакатов, буклетов, наклеек, листовок;

– информационные услуги с использованием телефонных номеров общего пользования (службы доверия, телефоны горячей линии).

Исследователи расходятся во мнении по поводу эффективности кампаний в СМИ с точки зрения их способности серьезно влиять на поведение населения, связанное со здоровьем. Если одни заключают, что такие методы могут прямо или косвенно приводить к позитивным изменениям или предотвращать негативные изменения в поведении, связанном со здоровьем, то другие ставят под сомнение пользу от таких кампаний.

При опоре на средства массовой информации аудитория становится гораздо более многочисленной, при этом связь между ней и источником слабая. Вследствие этого нельзя ожидать серьезного изменения в поведении людей. СМИ скорее выполняют функцию по продвижению и поддержке общественных инициатив в области профилактики наркомании и здравоохранения.

Таким образом, подавляющая часть форм и методов, используемых в процессе антинаркотического воспитания учащихся в школах, должна носить интерактивный характер, что означает построение образовательного и воспитательного процесса вокруг личности учащегося, а не вокруг ПАВ. Совместное обучение, взаимодействие друг с другом и учителем формирует у детей и подростков жизненно важные навыки общения, решения конфликтов, обмена опытом и помогает строить доверительные отношения. Опора на эмпирический опыт учащихся помогает сохранить баланс между дидактическими и исследовательскими, интерактивными методами воспитания и подразумевает обязательную рефлексию со стороны подростков.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем обусловлен выбор тех или иных форм и методов организации антинаркотической работы с учащимися?
2. В чем состоит преимущество театральных постановок как формы антинаркотического воспитания?
3. Какие требования предъявляются к образовательным организациям при использовании данного метода в образовательных и воспитательных целях?
4. В чем заключается метод аквариума?
5. Какие формы работы используются при реализации антинаркотического воспитания с учащимися начальной школы?
6. Какие формы и методы работы предпочтительны в антинаркотическом воспитании учащихся и почему?

Литература для самостоятельного изучения:

1. Allott, R., Paxton, R., Leonard, R. Drug education: a review of British Government policy and evidence on effectiveness / R. Allot, R. Paxton, R. Leonard // Health Education Research. – 1999. – Vol.14. – № 4. – Pp. 491-505.
2. Denman, S., Davis, P., James, D., Madeley, R. HIV theatre in health education: an evaluation of someone like you / S. Denman, P. Davis, D. James, R. Madeley // Health Education Journal. – 1996. – Vol.55. – Issue 2. – Pp. 156-164.
3. Greer, R. Drug education in the primary school / R. Greer // Druglink. – 1989. – Pp. 13-15.
4. Latchem, B. The effectiveness of a drug education programme in Silverwood primary school: an action research project. – 2001. – 219 p.
5. Perry, C. M., Zauer, M., Oakes, J., Taylor, G., Bishop, D. Evaluation of theatre production about eating behaviour of children' / C. Perry, M. Zauer, J.

Oakes, G. Taylor, D. Bishop // Journal of School Health. – 1985. – Vol. 55 (6). – Pp. 399-402.

6. Strange, V. Peer education / V. Strang // In: W. MacDowall, C. Bonnell, M. Davies, editors. – Berkshire: Open University Press, 2006.

7. Turner, G., Shepard, J. A method in search of theory: peer education and health promotion / G. Turner, J. Shepard // Health Education Research. – 2016. – Vol. 14 (2). – Pp. 235-247.

Роль педагога при организации процесса формирования у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ

Большинство исследователей сходятся во мнении, что антинаркотическое воспитание учащихся, реализуемое школьным учителем, является более результативным^{130,131,132}, в том числе благодаря знанию им своей аудитории, пониманию ее потребностей и умению при необходимости адаптировать программу под нужды учащихся.

Для эффективного осуществления деятельности по антинаркотическому воспитанию учителю необходимы:

- осознание значимости проводимой им воспитательной деятельности по профилактике злоупотребления ПАВ учащимися;
- уверенность в своей подготовке и способностях успешно реализовывать подобную деятельность;
- вера в положительные результаты обучения;
- практические навыки и фактические знания в области антинаркотического воспитания.

В целях достижения наибольшего положительного эффекта антинаркотического воспитания вопрос качества и уровня подготовки педагога, непосредственно работающего с учащимися, крайне актуален. Поэтому соответствующее предварительное обучение учителей не уступает по значимости содержанию программ и повышает вероятность активного участия педагогов в деятельности по антинаркотическому

¹³⁰ Dewhirst, S., Pickett, K., Speller, V., Shepherd, J., Byrne, J., Almond, P., Grace, V., Hartwell, D., Roderick, P. Are trainee teachers being adequately prepared to promote the health and well-being of school children? A survey of current practice / S. Dewhirst, K. Pickett, V. Speller, J. Shepherd, J. Byrne, P. Almond, V. Grace, D. Hartwell, P. Roderick // Journal of Public Health. – 2014. – Vol. 36. – Issue 3. – Pp. 467-475.

¹³¹ Jourdan, D. Health education in schools. The challenge of teacher training / D. Jourdan. – Saint-Denis: Inpes, 2011. – 144 p.

¹³² Sharp, C. Alcohol education for young people: a review of the literature from 1983-1992. National Foundation for Education Research, 1994.

воспитанию детей и подростков.

По мнению Кирби и коллег (Kirbi) существует прямая связь между эффективностью программ антинаркотического воспитания учащихся и наличием у учителей возможности получать качественное и непрерывное образование в области педагогической профилактики злоупотребления ПАВ несовершеннолетними¹³³.

Таким образом, неотъемлемым условием действенности антинаркотического воспитания учащихся является наличие целостной и последовательной системы подготовки педагогических кадров, которая в состоянии обеспечить компетентность учителей и иных педагогических работников в рассматриваемой области посредством освещения широкого спектра вопросов, относящихся к проблеме профилактики наркотического поведения детей и подростков:

- научно-теоретическое обоснование антинаркотических программ и пути их реализации в учреждениях общего обязательного образования;
- навыки, необходимые подросткам в преодолении или сведении к минимуму проблем подросткового периода жизни;
- закономерности возрастных изменений учащихся, служащие объяснением их поведения;
- знакомство с интерактивными формами и методами антинаркотического воспитания, такими как ролевые игры, дискуссии, работа в небольших группах.

Однако на сегодняшний день существует противоречие между возлагаемыми на учителей ожиданиями в проведении эффективной антинаркотической работы с учащимися и их реальной готовностью и способностью внедрять антинаркотические программы в

¹³³ Kirbi, D., Roller, L., Wilson, M. Tool to assess the characteristics of effective sex and STD/HIV education programs / D. Kirbi, L. Roller, M. Wilson. – Washington, DC: Healthy Teen Network, 2007. – 74 p.

учебно-образовательный процесс. На практике многие педагоги испытывают затруднения в организации процесса антинаркотического воспитания учащихся вследствие следующих причин: недостаточного объема фактических знаний по теме, слабой гражданской позиции, личного нежелания осуществлять такого рода деятельность, убежденности в том, что это прерогатива профильных специалистов¹³⁴.

При анализе возможных причин нежелания педагогов брать на себя ответственность за антинаркотическое воспитание учащихся обращает на себя внимание сложность внешней оценки результатов профилактики по сравнению с академическими знаниями учащихся, прогресс которых можно легко отследить. Отсутствие энтузиазма учителей может являться следствием их нежелания посвящать время и усилия на то, что практически невозможно измерить в случае положительных результатов воспитательной деятельности.

Кроме того, антинаркотическое воспитание принципиально отличается от преподавания таких дисциплин, как, математика или физика. Не существует общепризнанной совокупности знаний и навыков в сфере профилактики злоупотребления ПАВ, надлежащих к усвоению учащимся. Деятельность учителя в этой области помимо строгих предписаний оказывается под влиянием комплекса внешних и внутренних факторов. Внешне его деятельность определена на локальном уровне политикой школьного сообщества в отношении антинаркотического воспитания учащихся и задачами конкретной антинаркотической программы, а на более высоком уровне она подчиняется общим положениям государственной политики в области профилактики

¹³⁴ Powney, J., Lowden, K. From information to moral issues: dilemmas in drug education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scoteredreview.org.uk/media/microsites/scottish-educational-review/documents/123.pdf>.

молодежной наркомании. Под внутренними факторами понимают личность самого педагога, его жизненный опыт и представления о собственной роли в процессе антинаркотического воспитания учащихся. Определенный интерес представляет система подготовки педагогов к антинаркотическому воспитанию учащихся, сложившаяся в Великобритании. Обучение педагогов реализуется в двух направлениях: в рамках программ первоначальной педагогической подготовки и по типу непрерывного повышения квалификации практикующих учителей. В целом, анализ системы подготовки педагогических кадров в Великобритании показывает многообразие моделей подготовки будущих учителей, особенно в Англии^{135,136}. Во всех четырех удалённых администрациях Королевства педагогическое образование находится в стадии активного развития и требования к его обновлению отражают современное представления общества о преподавании и разнообразных подходах к управлению педагогическим образованием. Первоначальная подготовка учителей в основном обеспечивается педагогическими отделениями высших учебных заведений, общими и педагогическими колледжами, а также школьно-ориентированными курсами обучения. Так, в Северной Ирландии подготовкой будущих педагогов занимаются пять высших учебных заведений и два университетских колледжа, в Шотландии – восемь университетов, в Уэльсе – три региональных центра обучения, представляющих собой сотрудничество вузов. Педагогическое образование в Англии отличается большей вариативностью и включает в

¹³⁵ Сабирова, Д.Р. Обеспечение качества непрерывного педагогического образования в Великобритании (вторая половина XX века): дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Д.Р. Сабирова. – Казань, 2009. – 479 с.

¹³⁶ Beauchamp, G., Clarke, L., Hulme, M., Murray, J. Teacher education in the United Kingdom post devolution: convergences and divergences / G. Beauchamp, L. Clarke, M. Hulme, J. Murray // Oxford Review of Education. – 2015. – № 41 (2). – Pp. 154-170.

дополнение к классической университетской модели подготовки учителей альтернативные образовательные программы, реализуемые на базе школ (**School-Centered Teacher Training**). Школьно-ориентированное обучение реализуется школьными консорциумами при поддержке университетов. Таким образом, школы могут оказывать влияние на формирование системы педагогического образования в Великобритании, делая его более практико-ориентированным.

Подобный сдвиг в сторону школьно-ориентированной модели подготовки студентов-педагогов рассматривается некоторыми авторами как возможная угроза классическому университетскому научно-обоснованному педагогическому образованию¹³⁷.

Содержание программ подготовки в рамках вышеуказанных маршрутов получения первоначального педагогического образования может незначительно варьироваться в зависимости от выбранной модели обучения и учреждения, однако во всех случаях оно отвечает требованиям, предъявляемым для получения статуса квалифицированного учителя. Как правило, обучение студентов-педагогов включает теоретическую, специально-предметную и практическую подготовку.

Вторым направлением повышения осведомленности педагогов о способах профилактической деятельности с учащимися является организация курсов повышения квалификации для уже практикующих педагогических работников в рамках концепции непрерывного профессионального развития. Обучение учителей могут проводить специалисты в области здравоохранения и образования, психологи или внешние организации, ответственные за разработку конкретных программ

¹³⁷ Furlong, J., Lawn, M. Disciplines of education: their role in the future of education research / J. Furlong, M. Lawn. – London: Routledge, 2011.

(например, PSHE Association). Наиболее эффективным исследователи признают подход, при котором учителей обучают непосредственно разработчики программ¹³⁸. Модель подготовки, при которой обучение проходит только один педагог и в дальнейшем выступает для коллег-учителей своего рода ретранслятором полученных знаний и опыта, имеет шансы оказаться не эффективной вследствие отсутствия у обученного необходимого опыта, уверенности, умений, необходимых для обучения остального коллектива.

Таким образом, целесообразно обеспечить возможность прохождения подготовки непосредственно тем учителям, которым предстоит на практике реализовывать профилактические программы с учащимися.

Очевидно, что из двух описанных направлений предпочтительным вариантом подготовки учителей к антинаркотическому воспитанию учащихся является их обучение на этапе получения первоначального педагогического образования. Во-первых, при правильном выборе форм и методов организации образовательного процесса и поддержанию межпредметных связей становится возможной активизация гражданской позиции будущих педагогов. Во-вторых, некоторые студенты могут сами экспериментировать с безобидными на их взгляд психоактивными веществами, поэтому получение на этом этапе обучения, освещдающего риски для здоровья, полезно для них с точки зрения пересмотра собственного отношения к вопросам здоровья.

На острую необходимость всесторонней подготовки учителей по вопросам здоровья и благополучия в Великобритании указывает

¹³⁸ Tobler, N. Drug prevention programs can work: research findings / N. Tobler // Journal of Addictive Diseases. – 1992. – № 11. – Pp. 1-28.

Управление стандартами в образовании (**Office for Standards in Education**)¹³⁹. В обзоре вузовской подготовки по педагогическому направлению также подчеркивается необходимость предоставлять будущим учителям информацию об эмоциональном и социальном развитии детей и подростков, стратегиях воспитания характера и поддержания здоровья и благополучия¹⁴⁰.

Однако, несмотря на дополнительные требования к образовательным организациям Великобритании, осуществляющим подготовку педагогических кадров, в отношении обеспечения изучения студентами технологий здоровьесориентированного обучения, в том числе основ антинаркотического воспитания, многочисленные исследования свидетельствуют о недостаточном уровне подготовки будущих педагогов в этом направлении. Дэвис (Davis), Рингуолт (Ringwalt) отмечают, что учителя начальной и средней школы готовы обучать учащихся базовым навыкам, таким как чтение и письмо, и делают это достаточно хорошо. Но, к сожалению, немногие из них получают какую-либо подготовку, способную помочь им справиться с проблемами употребления наркотических веществ детьми и подростками^{141,142}.

¹³⁹ Not yet good enough: personal, social, health and economic education in schools. Ofsted report, 2013. – 34 p.

¹⁴⁰ Carter review of initial teacher training (ITT) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/399957/Carter_Review.pdf.

¹⁴¹ Davis, M. How to teach students who don't look like you, culturally relevant teaching strategies / M. Davis. – California: Corwin Press, Thousand Oaks, 2012. – 312 p.

¹⁴² Ringwalt, C., Vincus, A., Ennett, S., Johnson, R., Rohrbach, L. Reasons for teachers' adaptation of substance use prevention curricula in schools with non-White student populations / C. Ringwalt, A. Vincus, S. Ennett, R. Johnson, L. Rohrbach // Prevention Science. – 2004. – Vol. 5(1). – Pp. 61-67.

Эннет (Ennet) и Хартун (Harthun) также делают вывод о том, что немногие учителя имеют опыт реализации антинаркотических программ, поскольку их первоначальная подготовка обычно не предполагает знакомства с темой профилактики наркомании среди учащихся^{143,144}.

Интерес для данной работы представляют результаты серии исследований группы британских авторов из университета г. Саутгемптона. В течение 2011-2012 гг. учеными были проведены опросы и интервьюирование представителей учебных заведений Англии, ответственных за содержание программ подготовки будущих учителей с целью выяснения как именно аспекты поддержания и сохранения здоровья и благополучия учащихся включены в программы педагогического образования.

Хотя подавляющая часть респондентов признала необходимость включения вопросов, затрагивающих тему общественного здравоохранения, в учебную программу подготовки учителей (89%), степень их освещения была различной. 77% респондентов прибегали к помощи внешних организаций при освещении темы здоровья учащихся: органов местной власти, школ, благотворительных организаций, реже работников сферы здравоохранения. Наиболее часто обсуждаемыми темами на курсах были вопросы «Каждый ребенок значим» (**Every child matters**) (100%), защита детей (100%), эмоциональное здоровье (99%) и

¹⁴³ Ennet, S.T., Ringwalt, C.L., Thorne, J., Rohrbach, L.A., Vincus, A., Simons-Rudolph, A., Jones, S. A comparison of current practice in school based substance use prevention programs with meta-analysis findings / S.T. Ennet, C.L. Ringwalt, J. Thorne, L.A. Rohrbach, A. Vincus, A. Simons-Rudolph, S. Jones // Prevention Science. – 2003. – № 4 (1). – Pp. 1-14.

¹⁴⁴ Harthun, M.L., Drapeau, A.E., Dustman, P.A., Marsiglia, F.F. Implementing a prevention curriculum: An effective researcher-teacher partnership / M.L. Harthun, A.E. Drapeau, P.A. Dustman, F.F. Marsiglia // Education and Urban Society. – 2002. – № 34. – Pp. 353-364.

противодействие насилию (97%). Чуть реже освещалось здоровое питание (63%), половые отношения (62%), нелегальные наркотики (56%), алкоголь (41%) и курение (34%). Таким образом, авторы заключают, что подготовка будущих учителей в области охраны здоровья и поддержания благополучия учащихся варьируется в зависимости от учреждений в Англии. Авторы особо подчеркивают существующий дефицит в обучении важнейшим темам, актуальным для учащихся средних школ, таким как взаимоотношение между полами и антинаркотическое воспитание¹³⁰. Нехватка времени в учебной программе указывается как главное препятствие на пути эффективной подготовки учителей в области укрепления здоровья и благополучия учащихся.

На решение вопроса низкой фактической готовности студентов-педагогов к осуществлению антинаркотической деятельности в школах направлена относительно новая для Великобритании модель коучинга, которую Стормонт (Stormont) предлагает отличать от компонента тренинга, содержащегося в большинстве антинаркотических программ¹⁴⁵.

Если предпрограммная подготовка учителей проводится с целью вооружить их знаниями и умениями, необходимыми для реализации программы, то коучинг рассматривается как непрерывный процесс, направленный на улучшение применения учителями этих знаний и

¹³⁰ Dewhirst, S., Pickett, K., Speller, V., Shepherd, J., Byrne, J., Almond, P., Grace, V., Hartwell, D., Roderick, P. Are trainee teachers being adequately prepared to promote the health and well-being of school children? A survey of current practice / S. Dewhirst, K. Pickett, V. Speller, J. Shepherd, J. Byrne, P. Almond, V. Grace, D. Hartwell, P. Roderick // Journal of Public Health. – 2014. – Vol. 36. – Issue 3. – Pp. 467-475.

¹⁴⁵ Stormont, M., Reinke, W., Newcomer, L., Marchese, D., Lewis, C. Coaching teachers' use of social behavior interventions to improve children's outcomes: A review of the literature / M. Stormont, W. Reinke, L. Newcomer, D. Marchese, C. Lewis // Journal of Positive Behavior Interventions. – 2015. – № 17. – Pp. 69-82.

навыков в учебных аудиториях. Коучинг может осуществляться в виде технологической поддержки педагогов (применение ими правильных стратегий для достижения точности в реализации программы); поддержки со стороны тренера в решении вопросов, возникающих у учителей в процессе антинаркотического воспитания. Формы взаимодействия тренера и учителя при таком подходе могут быть следующими: наблюдение (тренер наблюдает за педагогом в процессе реализации программы с целью выявить сильные и слабые стороны в его практике); моделирование (тренер сам проводит занятие, чтобы обозначить основные навыки и умения, необходимые для эффективной реализации программы); общение и обратная связь, когда тренер предоставляет теоретическую и практическую информацию, а также озвучивает свои предложения.

В связи с тем, что в литературе мало освещается практическая подготовка студентов к преподаванию PSHE, заслуживает внимания инновационный проект, разработанный и внедряемый специалистами университета г. Саутгемптона в этой области совместно с различными организациями. Программа длительностью 18 месяцев, осуществляющая подготовку будущих студентов-педагогов к реализации в школе программ, связанных с поддержанием здоровья и благополучия учащихся, направлена на:

- устранение пробелов в учебной программе относительно предмета PSHE;
- повышение осведомленности о важности PSHE и просвещения в области здравоохранения и благополучия, а также развитие знаний, навыков и уверенности в преподавании предмета;
- оценку влияния подготовки учителей на эффективность их последующей работы в этой области и их отношение к здоровьеориентированному обучению.

В центре программы – День здоровья, проводимый в университете, в программу которого входят вводная лекция; интерактивные семинары, посвященные различным аспектам здравоохранения и благополучия (повышение уверенности учителей в преподавании деликатных тем, здоровое питание, эмоциональное здоровье и др.); выставка, в которой принимают участие правительственные (**Public Health England**) и неправительственные общественные организации и благотворительные фонды (**the Children's Society, St John's Ambulance, the Alcohol Education Trust**); выступления известных ученых в области общественного здравоохранения.

В процессе прохождения курса студенты-учителя наблюдают за уроком PSHE, участвуют в его совместном планировании и проведении с более опытными коллегами. В круг обязательных тем начального этапа тренинга входят эмоциональная помощь, взаимоотношения между полами, здоровое питание, в то время как последующие этапы рассматривают нравственное, социальное развитие, половое и антинаркотическое воспитание детей и подростков в школах. Помимо основной общей части курса, студенты имеют возможность посещать дополнительные семинары на свой выбор.

Содержание программы обновляется с момента появления pilotного проекта в 2010 г. в связи с изменениями в концепции общественного здравоохранения и требованиях к педагогическому образованию в Великобритании. Результаты подготовки студентов указывают на то, что их знания, навыки и уверенность в преподавании PSHE и решении вопросов здоровья и благополучия увеличились. Более того, около половины принявших участие в проекте студентов считают, что подобная подготовка оказала положительное влияние на их осведомленность и заботу о собственном здоровье и благополучии¹⁴⁶.

Справедливо отметить, что, если учителя сталкиваются с необходимостью примерять на себе нетрадиционные роли, решая проблемы профилактики злоупотребления ПАВ среди учащихся, то система начальной педагогической подготовки учителей должна соответствовать определенным требованиям и нести ответственность за компетентность выпускников в данной области. В связи с этим особую значимость приобретает ответ на вопрос что же должно включать подобное обучение и как оно должно быть организовано, какие компетенции должен развить студент-педагог во время предварительной подготовки, чтобы успешно осуществлять антинаркотическое воспитание в школе. Прежде всего, он не должен быть экспертом по наркотикам. Однако учитель, действующий в этой роли, должен обладать достаточным объемом знаний о наркотиках и современных тенденциях в вопросах, связанных с аддиктивным поведением, чтобы чувствовать себя комфортно, поддерживая обсуждения в классе и отвечая на вопросы учащихся. Учитель должен иметь возможность направлять учеников к другим надежным источникам информации, когда это необходимо.

Хотя потребность в информационной составляющей такого обучения не отрицается, гораздо большее внимание следует уделять навыкам и ценностям, которые в будущем позволят учителю помочь своим ученикам развить личные и межличностные навыки, способные защитить их от разрушительного поведения. Таким образом, подготовка учителей наряду с информационным модулем в обязательном порядке должна включать интерактивный и проектный модули.

¹⁴⁶ Byrne, J., Pickett, K., Rietdijk, W., Sheperd, J., Grace, M., Roderick, P. A longitudinal study to explore the impact of pre-service teacher health training on early career teachers' roles as health promoters / J. Byrne, K. Pickett, W. Rietdijk, J. Shepherd, M. Grace, P. Roderick // Pedagogy in health promotion. – 2016. – Vol. 2, 3. – Pp. 170-183.

В процессе разработки модели подготовки учителей можно выделить три этапа:

– На первом этапе студент высказывает свое восприятие, идеи, мнение относительно данной темы до начала прохождения соответствующей подготовки. Он осознает свои сильные и слабые стороны, анализирует собственное отношение к вопросу злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними и профилактике наркомании в процессе своей будущей работы. Также, будущий учитель может задуматься об используемых им способах разрешения конфликтов и взаимодействия с окружающими.

– Второй этап заключается в моделировании. Его цель – осознать, что именно нуждается в коррекции и преобразовании и как эти изменения могут быть достигнуты в процессе обучения.

– На третьем этапе происходит закрепление обучения, в результате которого студент готов содействовать здоровью, благополучию и развитию своих будущих учеников.

Отдельные проекты подготовки студентов, такие как программа, рассмотренная выше, доказывают пользу предварительного обучения будущих педагогов для эффективной реализации антинаркотического воспитания. Наличие системного подхода в обучении может помочь педагогам планировать, создавать и внедрять антинаркотические программы для учащихся; распознавать студентов из группы риска и оказывать им поддержку; повысить уверенность в своей компетентности и снять психологические барьеры; внести разнообразие в используемые формы и методы профилактической работы, особенно посредством интерактивных методов обучения.

Невзирая на факт, что начальная система подготовки педагогов к антинаркотическому воспитанию в Великобритании не отрицает необходимости дальнейшего совершенствования, следует отметить и

положительные меры по поддержке педагогов в этой области. К ним можно отнести создание ассоциации PSHE, оказывающей всестороннюю помощь и консультирование учителей по вопросам организации школьной профилактики наркотической зависимости и разработки антинаркотических программ; практику кураторства (коучинга), направленную на повышение эффективности антинаркотического воспитания британских учащихся, обеспечение потребностей педагогов в непрерывном повышении квалификации в этой области.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какова роль учителя в антинаркотическом воспитании учащихся?
2. Какие знания, навыки необходимы учителю для эффективной реализации антинаркотического воспитания учащихся?
3. Какие вопросы должны освещаться в процессе подготовки педагогов к организации антинаркотической работы с подрастающим поколением?
4. Чем вызваны затруднения у учителей при практической реализации программ антинаркотического воспитания учащихся?
5. Опишите кратко систему подготовки британских педагогов к антинаркотической работе. Каковы ее особенности?

Литература для самостоятельного изучения:

1. Сабирова, Д.Р. Обеспечение качества непрерывного педагогического образования в Великобритании (вторая половина XX века): дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Д.Р. Сабирова. – Казань, 2009. – 479 с.
2. Beauchamp, G., Clarke, L., Hulme, M., Murray, J. Teacher education in the United Kingdom post devolution: convergences and divergences / G. Beauchamp, L. Clarke, M. Hulme, J. Murray // Oxford Review of Education. – 2015. – № 41 (2). – Pp. 154-170.

3. Byrne, J., Pickett, K., Rietdijk, W., Sheperd, J., Grace, M., Roderick, P. A longitudinal study to explore the impact of pre-service teacher health training on early career teachers' roles as health promoters / J. Byrne, K. Pickett, W. Rietdijk, J. Shepherd, M. Grace, P. Roderick // Pedagogy in health promotion. – 2016. – Vol. 2, 3. – Pp. 170-183.
4. Carter review of initial teacher training (ITT) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/399957/Carter_Review.pdf.
5. Davis, M. How to teach students who don't look like you, culturally relevant teaching strategies / M. Davis. – California: Corwin Press, Thousand Oaks, 2012. – 312 p.
6. Dewhirst, S., Pickett, K., Speller, V., Shepherd, J., Byrne, J., Almond, P., Grace, V., Hartwell, D., Roderick, P. Are trainee teachers being adequately prepared to promote the health and well-being of school children? A survey of current practice / S. Dewhirst, K. Pickett, V. Speller, J. Shepherd, J. Byrne, P. Almond, V. Grace, D. Hartwell, P. Roderick // Journal of Public Health. – 2014. – Vol. 36. – Issue 3. – Pp. 467-475.
7. Ennet, S.T., Ringwalt, C.L., Thorne, J., Rohrbach, L.A., Vincus, A., Simons-Rudolph, A., Jones, S. A comparison of current practice in school based substance use prevention programs with meta-analysis findings / S.T. Ennet, C.L. Ringwalt, J. Thorne, L.A. Rohrbach, A. Vincus, A. Simons-Rudolph, S. Jones // Prevention Science. – 2003. – № 4 (1). – Pp. 1-14.
8. Furlong, J., Lawn, M. Disciplines of education: their role in the future of education research / J. Furlong, M. Lawn. – London: Routledge, 2011.
9. Harthun, M.L., Drapeau, A.E., Dustman, P.A., Marsiglia, F.F. Implementing a prevention curriculum: An effective researcher-teacher partnership / M.L. Harthun, A.E. Drapeau, P.A. Dustman, F.F. Marsiglia // Education and Urban Society. – 2002. – № 34. – Pp. 353-364.

10. Jourdan, D. Health education in schools. The challenge of teacher training / D. Jourdan. – Saint-Denis: Inpes, 2011. – 144 p.
11. Kirbi, D., Rolleri, L., Wilson, M. Tool to assess the characteristics of effective sex and STD/HIV education programs / D. Kirbi, L. Rolleri, M. Wilson. – Washington, DC: Healthy Teen Network, 2007. – 74 p.
12. Not yet good enough: personal, social, health and economic education in schools. Ofsted report, 2013. – 34 p.
13. Powney, J., Lowden, K. From information to moral issues: dilemmas in drug education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scoteredreview.org.uk/media/microsites/scottish-educational-review/documents/123.pdf>.
14. Ringwalt, C., Vincus, A., Ennett, S., Johnson, R., Rohrbach, L. Reasons for teachers' adaptation of substance use prevention curricula in schools with non-White student populations / C. Ringwalt, A. Vincus, S. Ennett, R. Johnson, L. Rohrbach // Prevention Science. – 2004. – Vol. 5(1). – Pp. 61-67.
15. Sharp, C. Alcohol education for young people: a review of the literature from 1983-1992. National Foundation for Education Research, 1994.
16. Stormont, M., Reinke, W., Newcomer, L., Marchese, D., Lewis, C. Coaching teachers' use of social behavior interventions to improve children's outcomes: A review of the literature / M. Stormont, W. Reinke, L. Newcomer, D. Marchese, C. Lewis // Journal of Positive Behavior Interventions. – 2015. – № 17. – Pp. 69-82.

Современные модели личности учителя как показатель качества подготовки специалистов в системе педагогического образования

Исследование проблемы подготовки учителя в зарубежной школе имеет сравнительно небольшую историографию. Особенно отчетливо эта проблема стала осознаваться в 1970-е гг., когда процесс экстенсивного развития образования в основном закончился, а переход его на интенсивный путь развития потребовал учителя нового типа, способного обеспечить высокое качество обучения и воспитания в условиях массовой школы.

Актуализация проблемы стимулировала развертывание научных исследований в этой области. Заметно возросло число исследовательских центров, занимающихся различными аспектами педагогического образования (модель профессиональной деятельности учителя, развитие творческого потенциала учителя, оптимальная модель педпрактики, социальный статус студента-педагога, мотивы выбора учительской профессии и т.д.)

Социально-экономические перемены ставят задачу пересмотра функций учителя с новой точки зрения. Возросшие требования к общеобразовательной и специальной подготовке молодого поколения, расширявшийся контингент учащихся, постоянно возрастающий поток информации требуют модернизации системы преподавания. Исследуя современные модели учителя в британских педагогических исследованиях, мы исходили из того, что это своеобразные потенциальные показатели качества его профессиональной деятельности. С другой стороны ориентация именно на эти модели может стать показателем эффективности профессионально-личностного развития учителя, тесно связанного с процессом его подготовки и переподготовки.

Группа ученых в составе Мэтьюз Г. (Matthews), Холл Л. (Hall), Смит М. (Smith) в исследованиях будущности образовательной сферы в постиндустриальную эпоху подчеркнула, что: «Индустриальная система, которая доминировала в XX веке, основывалась на массовом производстве, на массовом потреблении. Сегодня она явно умерла, создав экономический хаос. Новая индустриальная система основана на технологиях микроэлектроники, разумном производстве, гуманизации, ответственности и умелости рабочих. Меняются формы специализации, меняя концепцию массового производства и вводя понятие «гибкой специализации». Это требует новых умений и знаний. Это относится и к образованию, и к профессиональной подготовке, и к подготовке учителей»¹⁴⁷.

Вопрос отношений школьного образования (*schooling*) и экономики хорошо проиллюстрирован Ричардом Рейхом (Reich) (1989): «Школы отражали национальную экономику, со стандартным учебным планом, поделенным на предметы, преподаваемые в определенное время в сорганизованных классах. Контроль производился стандартизованными тестами»¹⁴⁷. По мнению Рейха Р. для удовлетворения требованиям новых экономических условий человеку необходимо обладать некоторыми важными умениями. Умение абстрагировать – необходимость изыскания новых образцов, вариантов, значений известных нам явлений. Для этого важно реорганизовать формы получения знаний, осуществить на деле процесс преломления знаний с учетом гибкой специализации. Каждый раздел знания отделен от других. Рейх Р. заявляет, что такая методика хороша в случае сообщения небольшого количества знаний, но не для

¹⁴⁷ Child, D. Application of Psychology for the Teacher [Text] / D. Child. – L.: Holt, 1986. – 177 p. – p.32

привития мудрости и подготовки учеников к XXI веку. В этом смысле умение мыслить системно принимает новое качество.

Особо выделяется умение экспериментировать. На практике для большинства студентов существует мало возможности для экспериментирования. Вследствие этого, у них нет места для проб и ошибок, нет возможности находить новые комбинации знаний.

В современных условиях умение сотрудничать приобретает приоритетное значение. Необходимо поощрять кооперирование, взаимопомощь в поиске решений общих проблем и достижении общей цели.

Можно сделать вывод, что исследования Р. Рейха подтверждают тезис Майкла Йанга (Young) о том, что деятельность педагога отождествляется с процессом социализации¹⁴⁷.

Сегодня, когда интеллектуальные профессии становятся массовыми и теряют присущую им ранее исключительность, ведущей силой социального развития становится знания. Роль учителя – правильно организовать процесс овладения знаниями, пробудить и не дать угаснуть огню любознательности.

Как отмечено в английском педагогическом документе «Лучшие школы» («Better Schools», 1985) – «учитель должен вести, поощрять и побуждать учеников так, чтобы вызвать у них интерес к учебе и удовлетворять их интеллектуальное любопытство»¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Child, D. Application of Psychology for the Teacher [Text] / D. Child. – L.: Holt, 1986. – 177 p. – p.33.

¹⁴⁸ Сергеева, Н. И. Обучение одаренных детей в школах Англии [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Н. И. Сергеева. – М., 1991. – 210 с.

Таким образом, понятие современный учитель отождествляется с понятием учитель-интеллектуал, учитель-творец, учитель-новатор.

В рассматриваемый период в многочисленных работах британских педагогов-исследователей отмечается возросший интерес ко многим аспектам изучения личности учителя и его подготовки к работе в новом столетии. Специальное исследование данного вопроса помогло выявить, что проблема формирования личности учителя XXI века занимала главное место в трудах Нормана Лукаса (Lucas) и Майкла Йанга (Young).

Так, профессор педагогики Лукас Н. исследует приемлемость подготовки учителя к изменениям в образовании на пороге XXI века. В частности, он отмечает: «Требования к образованию и подготовке учителей – развить такую систему школы, которая будет способна встретить экономические и социальные новшества грядущего столетия. Это значит дать людям возможность осознать свой потенциал, не испугаться встретить новое столетие, требующее высокоумелых, легко приспосабливающихся людей»¹⁴⁷. Дебаты по этому вопросу касались одного: сможет ли система образования, основанная на разделении между профессиональной и академической подготовкой, дать людям те умения, которые будут им необходимы в XXI веке?

Особое отражение решение этой проблемы получило в работах Йанга. Большой акцент в его работах делается на необходимость ранней специализации и отказ от слепого сравнения с другими странами. Вводится понятие қуррикулум прошлого и қуррикулум будущего. Это помогает ему раскрыть и определить умения, навыки и подходы учителя прошлого и учителя будущего.

¹⁴⁷ Child, D. Application of Psychology for the Teacher [Text] / D. Child. – L.: Holt, 1986. – 177 p. – p.34.

Учителя прошлого характеризовало:

- изолированность. Так, в ходе подготовки в педагогическом учебном заведении специалисты по предмету, учителя одного отделения изолированы друг от друга. Исследования М. Йанга отмечали отсутствие контактов между студентами одного факультета. По его мнению, иногда отмечалась даже враждебность;
- непонимание важности разумного сочетания профессиональной и академической подготовки, теории и практики. Если студенты обучались академически, то они рассматривали профессиональное обучение как подчиненное. И наоборот, студенты курса профессиональной подготовки рассматривали академическое образование как абстрактные знания;
- статичность. Учитель прошлого отклоняет необходимость формирования независимого мышления, считает себя состоявшимся экспертом, неохотно принимает предложения по дальнейшему образованию или повышению квалификации, если это не относится прямо к специализации по предмету;
- строгая регламентированность. Учитель прошлого придерживается жесткой системы оценок, не поощряет независимого самовыражения своих учеников;
- отсутствие коммуникативных качеств. Отклоняются предложения коллег по совместной разработке новых проектов.

Позиция М.Йанга по вопросам подготовки учителей представляется привлекательной по той причине, что он не только критикует те качества, которые мешали учителю в полноценной педагогической деятельности, но и пытается определить ряд характеристик учителя будущего.

Так, учитель будущего нацелен на учеников, их проблемы и успехи; учит учеников брать ответственность за свое обучение на себя; старается быть скорее тыютором, менеджером обучения, тренером, чем учителем;

рассматривает процесс обучения как важный и содержательный, совершенствует свои дидактические умения, открыт для критики, самокритики и размышлений; позитивно воспринимает перемены; постоянно находится в поиске новых методов преподавания, новой системы оценок, скорее для поощрения и вознаграждения учеников, чем в качестве селекции их на следующий уровень; работает над улучшением умений учеников в решении проблем, восприятия знаний новым интересным способом¹⁴⁷.

Изучение учительства как одной из самых массовых профессиональных групп занимает одно из главных мест в работах британских ученых исследователей.

Вопросом «Какие люди становятся учителями и каковы их профессиональные обязанности?» задается Фелисити Тейлор (Taylor) в своей книге «Карьера учителя» («Careers in Teaching»).

Прежде всего, автор указывает, что среди учителей высок процент из так называемых ABC групп населения – людей из наиболее обеспеченных семей, которые составляют большую часть контингента вузов. Однако учительская профессия всегда была одной из самых открытых для людей из рабочих семей. Тейлор Ф. считает, что люди, увлекающиеся искусством скорее захотят стать учителями, чем те, кто увлекается наукой и техникой. Исследования, проведенные автором показали, что среди причин выбора учительской карьеры назывались: важность работы с людьми, возможность помогать другим и создавать хорошие личностные отношения. Опрошенные учителя ценили эти аспекты выше, чем: личная польза, экономическая выгода, эффективность вклада образования.

¹⁴⁷ Child, D. Application of Psychology for the Teacher [Text] / D. Child. – L.: Holt, 1986. – 177 p.

По мнению Тейлор Ф. для учителя важно уметь ладить с людьми, устанавливать контакты с родителями, коллегами, а главное с детьми.

Показательно, что в исследуемый период появились исследования отношения учеников к учителю, а также высказывания самих учителей о себе. Как оценивают качества современного учителя ученики? Что выделяет талантливого учителя по мнению самих учителей? Какой он «хороший учитель»?

Результаты опроса «Что делает учителя хорошим?», проведенного Британской образовательной телекоммуникационной системой Campus 2000 (список качеств хорошего учителя расположен в порядке убывания частоты упоминания в ответах учащихся: имеет чувство юмора, любит детей, дружелюбный и доступный, помогает и объясняет, если что-то не понятно, не имеет любимчиков, хорошо контролирует класс и ведет уроки, понимает и разделяет интересы учеников, относится к ним как к личностям, хорошо знает свой предмет, терпеливый, варьирует методы преподавания и ведения урока, терпимый и гибкий, не задает слишком много домашней работы, слушает детей, хорошо организует контрольные работы, честный, любит свою работу, уважает учащихся, уважаем учащимися, энтузиаст, говорит понятно, не участвует в корпоративных наказаниях, часто отсутствует, не пропускает занятий, проводит хорошие уроки физкультуры, организует интересные экскурсии вне школы) интересно сравнить с перечнем качеств, определяющих компетентность учителя, изданным в январе 1992 г. Департаментом образования и науки Великобритании: знание предмета, приложения предмета, управление классом, оценивание и регистрация успехов учащихся. Примечателен тот факт, что среди качеств хорошего учителя не был отмечен его творческий подход к своей работе.

Обязательность творчества характерна для работы с одаренными и талантливыми детьми. Наряду с высоким уровнем знаний по предмету,

учитель, работающий с одаренными детьми, должен обладать определенной зрелостью, умением обучать детей, которые с возможно большими способностями, чем его собственные. Такие дети, которые могут бросить вызов знаниям учителя, в той или иной области, могут стать угрозой авторитету. Привитию навыков работы с одаренными детьми уделяется большое внимание при обучении в педагогических колледжах.

Председатель Всемирного Совета по одаренным и талантливым детям Пассоу Х. отмечает определенный успех британской системы подготовки учителей в это области, однако, некоторые исследователи считают, что такой подготовки недостаточно. В британских школах применяются различные методы выявления детской одаренности. Так, Пейнтер Ф., консультант Национальной ассоциации содействия одаренным детям, называет следующие методы выявления одаренности: заключения учителя, основанные на наблюдении; балл по тестам достижений интеллекта; победа на олимпиадах, конкурсах; оценка экспертов в специальной области; заключение родителей; самооценка учащихся¹⁴⁸.

Однако, как подчеркивается во многих публикациях, сегодня школы испытывают острый недостаток в квалифицированных учителях, особая обеспокоенность высказывается в связи с постановкой работы с одаренными детьми на новом уровне, со снижением ее эффективности.

В рассматриваемый период исследования эффективности работы учителя и школы продолжают бурно развиваться. Британские ученые сделали вывод: постоянным источником существенных различий в успеваемости учащихся выступает несходство эмоционального климата

¹⁴⁸ Сергеева, Н. И. Обучение одаренных детей в школах Англии [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Н. И. Сергеева. – М., 1991. – 210 с.

школ, их культуры или этноса и их «качества» как социальной системы¹⁴⁹. В обеспечении качества образовательно-воспитательного процесса решающую роль играет общий уровень профессионально-педагогической компетентности учителей.

Эффективность обучения, преподавания, а, следовательно, и эффективность деятельности учителя стали предметом исследований Кайрико К. (Kyaricou), Калдерхеда Д. (Calderhead), Ватерхауса П. (Waterhouse), Пека А. (Peck), Регга Э. (Wragg), Чайлда Д. (Child) и др.

Так, преподаватель отделения педагогики Йоркского университета профессор Крис Кайрико в своей книге «Значимые учительские умения» («Essential Teaching Skills») делает обзор качеств и видов деятельности, которые включены в эффективный процесс. Автор исследовал 142 общеобразовательные школы. Среди 38 характеристик преподавателя было выделено 10, которые обеспечивали вероятный успех учеников на повышенном уровне. Это наблюдение было проведено на уроках биологии, английского языка, географии и математики. Сравнение позволило Кайрико К. сделать следующий вывод: важнейшими умениями эффективного учителя являются:

- умение объяснять программу понятно, на уровне учеников;
- умение внушать энтузиазм ученикам;
- умение проявлять подлинный интерес к предмету;
- умение внимательно следовать новым изменениям в методике преподавания;
- умение делать все возможное, чтобы сделать урок интереснее;

¹⁴⁹ Пилиповский, В. Я. Эффективные школы: слагаемые успеха в зеркале американской педагогики [Текст] / В. Я. Пилиповский // Педагогика. – 1997. – № 1. – С. 104–111.

- умение учить пониманию, а не простому воспроизведству изученного материала;
- умение держаться уверенно и непринужденно;
- умение стимулировать учеников в их поиске;
- умение быть конструктивным в критике учеников.

Боуэрс Н. и Соур Р., изучавшие влияние личных качеств учителя на происходящие в классе процессы, установили, что хорошим является учитель, обладающий эмоциональной стабильностью, зрелостью, социальной ответственностью. Наряду с этим его отличает адекватность восприятия происходящих событий¹⁵⁰.

Природу действия эффективных учительских умений глубоко проанализировал Калдерхед Д. Анализируя схему действия учительских умений, он отмечал их особую роль движущих сил в достижении цели, обозначал обязательность их действия в определенном контексте, необходимость их четкого исполнения, ровного и логичного претворения в практику. Кроме того, только отработки их посредством тренировки и практики может привести к эффективному результату¹⁵¹.

Развитию профессиональных умений у учителей-студентов посвящены работы профессора педагогики Эксетерского университета Регга Э. Это исследование нашло отражение в Проекте подготовки учителей. Исследование было основано на 1000 уроках-наблюдениях и более чем на 200 интервью учителей-методистов и студентов-учителей. Рэгг Э. называет эти умения стратегиями, обеспечивающими прогресс обучения. Он указывает, что «изолировать умения друг от друга нельзя, их

¹⁵⁰ Пилиповский, В. Я. Требования к личности учителя в условиях высокотехнологического общества [Текст] / В. Я. Пилиповский // Педагогика. – 1997. – № 5. – С. 97–103.

¹⁵¹ Суд над системой образования: стратегия на будущее [Текст] / под ред. У. Д. Джонстона. – М.: Педагогика, 1991. – 260 с.

следует рассматривать в контексте, анализировать их во взаимосвязи и в отношении к широкому спектру видов деятельности»¹⁵².

Лейнхард Д. (Leinhard) и Грино Дж. (Greeno) изучали мнение учителей о своих умениях. Они определили обучение как комплекс когнитивных умений, основанных на знании о том, как построить урок и провести его, а также каким содержанием его наполнить¹⁵³. Они считают, что опытные учителя развивают такие организационные качества, которые можно применять с наименьшими усилиями.

Кларк К. и Петтерсон П. (Peterson) отметили, что эффективность учителей в классе зависела от того, насколько хорошо они определяли и изменяли свои действия и стратегии в ходе урока.

Профессор педагогической психологии Лидского университета Денис Чайлд считает, что лучше всего умения учителя проявляются в: организации групповой работы, знании предмета, знаниях об учениках.

В свете разработанной теории эффективных умений учителя, эффективного урока логично выглядит разработка основных критериев оценки учебного процесса, где эти эффективные умения претворяются в практику. Основные критерии оценки учебного процесса, в которых проявляются эффективные учительские умения, практически совпадают в работах многих британских исследователей, но нам кажется уместным представить точку зрения каждого из них.

Так, исследования Перротта И. в 1982 г. подтвердили, что лучше всего учительские умения проявляются в ходе: планирования, презентации урока, организации опроса и дискуссий в классе, общения

¹⁵² Wragg, E. C. Classroom Teaching Skills [Text] / E. C. Wragg (ed.). – L.: Croom Helm, 1984. – 167 p. – p.68.

¹⁵³ Learning to Succeed [Text] /A Radical Look at Education Today and A Strategy for the Future. Report of the National Commission on Education. – L., 1993. – p.78.

в классе, управления классом¹⁵⁴.

По мнению Ватерхауса П. проявление эффективных умений может проявляться в: установлении положительных взаимоотношений в классе, планировании, подготовке, использовании учебных средств, презентации урока, управлении классом, управлении временем, обеспечении контроля уровня интеллектуальной активности учащихся¹⁵⁵.

Чайлд Д. в своем анализе составляющих учебного процесса и учительских умениях сконцентрировал внимание на: знаниях о предмете, учениках, подготовке, планировании, презентации учебного материала, управлении классом, оценке учащихся и своего преподавания¹⁵⁶.

В своих трудах Рэгг Э. предложил следующие сферы деятельности учителя для оценки его умений: планирование, подготовка, управление классом, коммуникативные умения, организация самостоятельной работы учеников, оценка их работы, ведение записей, знание предмета, отношение с учениками и поддержание их прогресса¹⁵⁷.

Из всего вышесказанного можно подвести итог: кажется возможным ограничить значимые учительские умения до:

1. планировать ход урока;
2. презентации урока;
3. управлять классом;
4. устанавливать положительный климат в классе;
5. объективно оценивать знания учеников;

¹⁵⁴ Perrott, E. Effective Teaching in the Primary School [Text] / E. Perrott. – L.: Cassell, 1982. – 94 p.

¹⁵⁵ Waterhouse, P. Managing the Learning Progress [Text] / P. Waterhouse. – L.: McGraw-Hill, 1983. – 158 p.

¹⁵⁶ Child, D. Psychology and the teacher. Fifth Edition [Text] / D. Child. Cassell. Leeds University Series. 1994. – 416 p.

¹⁵⁷ Wragg, E. C. Teacher Appraisal [Text] / E. C. Wragg. – L.: Macmillan, 1988. – 188 p.

6. педагогической саморефлексии.

Кратко остановимся на некоторых из них. Так, в презентации урока большую роль играет энтузиазм и интерес к предмету. Это подтверждают исследования Кайрико К. в 1986 г. среди шестиклассников. Ученики выделяли энтузиазм, интерес, терпение, юмор учителя.

Вопросами установления положительного климата занимался Пай Дж. (Руе). Анализируя принципы искусного обучения, он использовал термин заботливая нежность (*solicitous tenderness*), подразумевая теплоту, доброту, такт, демонстрируемые искусственным учителем в налаживании отношений с учениками¹⁵⁸.

Исследования Рэгга Э. и Вуда И. (Wood) подтвердили важность первых уроков в новом классе в установлении позитивного климата. Они сравнили опытных учителей со студентами-учителями и отметили, что опытные учителя были более уверены, дружелюбны, деловиты, стимулирующие, подвижны, больше шутили, чаще придерживались правил, быстрее установили авторитет¹⁵⁷.

В Великобритании необходимость постоянного учета и записей прогресса учеников была подчеркнута в докладах Инспектората Ее Величества во время инспекции школ. По мнению инспекторов это должно служить 3 функциям: должно обеспечивать эффективную базу для ознакомления с результатами самими учениками, их родителями, другими учителями; должно выявлять причины снижения прогресса учеников; должно обеспечивать дальнейшее планирование работы с каждым учеником с учетом предыдущих достижений.

Одной из существенных обязанностей учителя за рубежом является

¹⁵⁸ Department for Education [Text]. Initial Teacher Training (Secondary Phase). – Circular 9/92, L.: HMSO, 1992.

¹⁵⁷ Wragg, E. C. Teacher Appraisal [Text] / E. C. Wragg. – L.: Macmillan, 1988. – 188 p.

письменное сообщение родителям об успеваемости их детей. Гочер Б. (Goacher) и Рейд М. (Reid) выделили 15 обязательных пунктов в учительских комментариях родителям: способности, отношение к предмету, поведение, уверенность, трудолюбие, результаты экзаменов, домашняя работа, прогресс, зрелость, участие в классной работе, представление письменных работ, перспективы будущего, предложения по улучшению, комментарии воспитателя, посещаемость¹⁵⁹.

Чайлд Д. выделил 5 проблем, с которыми сталкиваются учителя в составлении школьных учебных отчетов: опасность субъективной оценки; трудность суммирования отчетов разных учителей по разным предметам; опасность излишней критики; трудность выделения аспекта, в котором ученик ощущает затруднения; трудность адекватной оценки ученика из-за большого количества учеников в классе¹⁵⁶.

В исследуемый период критическое осмысление и оценка своей работы в классе, чаще называемое педагогическая саморефлексия (reflective teaching) широко обсуждалась, как часть учительской практики и профессионального развития. Этой проблеме посвятили свои труды Калдерхед Д. и Тенн С. (Tann), Мак Килви (Mc Kelvey) и Кайрико К., Пек А., Поллард А. (Pollard), Грей Х. (Gray), Фриман Э. (Freeman), Коул М. (Cole), Уолкер С. (Walker).

Исследования учительского самоанализа, проведенные Кембриджским Институтом педагогики в 1989 г. подтвердили, что учителя различаются по типам избираемых программ самоанализа и в стиле самоанализа. Было обнаружено, что, чаще всего, необходимость

¹⁵⁹ Beard, R. M. Teaching and Learning in Teaching. Second Edition [Text] / R. M. Bead. – L.: Penguin Books, 1972. – 253 p.

¹⁵⁶ Child, D. Psychology and the teacher. Fifth Edition [Text] / D. Child. Cassell. Leeds University Series. 1994. – 416 p.

анализировать и совершенствовать свою практику связана с необходимостью реагировать на изменения учебного куррикулума, приемов обучения и оценки, а не с корректировкой недостатков.

Идеи педагогической саморефлексии или самооценки учительской деятельности описаны в работах профессора педагогики Университета Западной Англии Полларда А. и преподавателя педагогики этого же университета Тана С., которые разработали ряд практических советов для учителей школ: постоянно анализируйте климат в классе; идентифицируйте подразумеваемые и существующие правила в классе; наблюдайте за тем, как ведут себя дети согласно программным требованиям и требованиям школы; раз в неделю оценивайте прогресс каждого ученика; анализируйте вопросно-ответную работу; используйте различные приемы; изучайте мотивированность учеников; оценивайте характер отношений с учениками раз в несколько недель¹⁶⁰.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод: преобразование школы в духе требований XXI века неразрывно связано с соответствующими изменениями системы подготовки учителей. Модернизация системы непрерывного педагогического образования предполагает ориентацию на новые модели педагога, реализация которых может обеспечить качество образования. Многообразные научно-исследовательские труды прогрессивных деятелей образования; современное осмысление понятия хороший и эффективный учитель; осознание необходимости подготовки учителя - мастера, учителя - творца, учителя - профессионала; понимание важности вхождения в европейское образовательное пространство с целью гармонизации европейских систем образования, подготовило почву и послужило основанием для обеспечения качества непрерывного педагогического образования.

¹⁶⁰ Pollard, A. Reflective Teaching in the Primary School [Text] / A. Pollard, S. Tann. – London: Cassell, 1987. – 81 p.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите направления научных исследований, затрагивающих вопросы подготовки специалистов в системе педагогического образования.
2. С чем, на Ваш взгляд, связан пересмотр функций учителя? Обоснуйте ответ.
3. Перечислите умения, которыми учителю необходимо обладать в современных социально-экономических условиях.
4. Обоснуйте тезис Майкла Йанга (Young) о том, что деятельность педагога отождествляется с процессом социализации.
5. Сможет ли система образования, основанная на разделении между профессиональной и академической подготовкой, дать людям те умения, которые им необходимы в XXI веке?
6. Охарактеризуйте новые требования, предъявляемые к учителю со стороны общества и государства.
7. Докажите или опровергните утверждение о том, что «наряду с высоким уровнем знаний по предмету, учитель, работающий с одаренными детьми, должен обладать определенной зрелостью, умением обучать детей, которые с возможно большими способностями, чем его собственные».
8. Что Вы понимаете под «эмоциональным климатом школы»?
9. Что такое педагогическая саморефлексия?

Литература для самостоятельного изучения:

1. Сергеева, Н. И. Обучение одаренных детей в школах Англии [Текст] : дис. ... канд. пед. наук / Н. И. Сергеева. – М., 1991. – 210 с.
2. Пилиповский, В. Я. Эффективные школы: слагаемые успеха в зеркале

- американской педагогики [Текст] / В. Я. Пилиповский // Педагогика. – 1997. – № 1. – С. 104–111.
3. Суд над системой образования: стратегия на будущее [Текст] / под ред. У. Д. Джонстона. – М.: Педагогика, 1991. – 260 с.
4. Пилиповский, В. Я. Требования к личности учителя в условиях высокотехнологического общества [Текст] / В. Я. Пилиповский // Педагогика. – 1997. – № 5. – С. 97–103.
5. Beard, R. M. Teaching and Learning in Teaching. Second Edition [Text] / R. M. Bead. – L.: Penguin Books, 1972. – 253 p.
6. Child, D. Psychology and the teacher. Fifth Edition [Text] / D. Child. Cassell. Leeds University Series. 1994. – 416 p.
7. Child, D. Application of Psychology for the Teacher [Text] / D. Child. – L.: Holt, 1986. – 177 p.
8. Department for Education [Text]. Initial Teacher Training (Secondary Phase). – Circular 9/92, L.: HMSO, 1992.
9. Learning to Succeed [Text] / A Radical Look at Education Today and A Strategy for the Future. Report of the National Commission on Education. – L., 1993.
10. Perrott, E. Effective Teaching in the Primary School [Text] / E. Perrott. – L.: Cassell, 1982. – 94 p.
11. Waterhouse, P. Managing the Learning Progress [Text] / P. Waterhouse. – L.: McGraw-Hill, 1983. – 158 p.
12. Wragg, E. C. Teacher Appraisal [Text] / E. C. Wragg. – L.: Macmillan, 1988. – 188 p.
13. Wragg, E. C. Classroom Teaching Skills [Text] / E. C. Wragg (ed.). – L.: Croom Helm, 1984. – 167 p.

Принципы формирования у учащихся устойчивого отношения к неприятию ПАВ

Попытки образовательной организации оказать прямое влияние на поведение учащихся, связанное с употреблением наркотиков, зачастую обречены на неуспех, поскольку не школа определяет поведение учеников. В задачи школы входит изменение отношения учащихся к наркотическим средствам посредством формирования у них определенных ценностей и навыков. Подобная задача требует не только четкого представления о конечных результатах воспитания, но и тесного взаимодействия с родительским сообществом и местными органами для создания атмосферы, способствующей личностному и академическому росту подрастающего поколения.

Антинаркотическое воспитание следует реализовывать в общем контексте учебного плана таким образом, что оно будет перекликаться с другими областями, связанными со здоровьем и благополучием учащихся. Это обеспечит последовательность и непрерывность процесса обучения. Равно как проблема наркомании не является изолированной, а составляет часть жизни молодежи, так и программы антинаркотического обучения и воспитания должны включать другие актуальные для молодых людей вопросы (такие как стресс и способы его преодоления, подростковое развитие, отношения между полами) и тем самым стимулировать всестороннее личностное и социальное развитие учащихся.

Антинаркотические программы должны быть гендерно и культурно чувствительными, открытыми к особым требованиям учащихся, учитывать уровень употребления наркотиков в конкретном обществе (местности), факторы риска, национальную принадлежность, язык, вероисповедание, уровень развития и индивидуальные потребности учащихся.

Кроме того, необходим постоянный мониторинг программ для того, чтобы улучшить уже действующие и внести изменения в разрабатываемые программы.

Суммируя все вышесказанное, можно выделить следующие базовые принципы построения и реализации школьных программ по антинаркотическому воспитанию учащихся:

1. принцип комплексности – обеспечивает сочетание различных моделей профилактики в рамках одной программы, а также межведомственное сотрудничество;
2. принцип многополюсности – учитывает все возможные факторы жизнедеятельности и объекты профилактики;
3. принцип адаптированности – учитывает условия конкретного социума и целевой аудитории;
4. принцип интерактивности – позволяет учащимся усваивать навыки, умения и знания в ходе социального взаимодействия субъектов процесса антинаркотического воспитания, а также в значительной степени повышает эффективность этого процесса;
5. принцип опережения – обеспечивает внедрение профилактических программ заблаговременно до начала экспериментирования учащихся с ПАВ;
6. принцип позитивности – отвергает тактику запугивания учащихся, делая акцент на развитии имеющихся у них личностных ресурсов;
7. принцип компетентности – обеспечивается наличием в каждой профилактической программе компонента, отвечающего за предварительную подготовку учителей;
8. принцип континуальности – обеспечивает непрерывность антинаркотического воспитания учащихся в школе на всех этапах обучения;

9. принцип системности – означает включение в профилактические мероприятия всех участников образовательного процесса;
10. принцип сглаживания конфликта поколений – реализуется в совместной деятельности родителей и учащихся.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем обусловлена необходимость реализации программ, направленных на формирование у учащихся устойчивого негативного отношения к ПАВ, во взаимосвязанном контексте со всеми предметами учебного плана?
2. Назовите принципы, лежащие в основе создания и имплементации программ, направленных на формирование у школьников устойчивого отношения к неприятию психоактивных веществ.
3. Выделите среди них, по Вашему мнению, три главенствующих принципа и мотивируйте свой выбор.
4. Как Вы понимаете идею о необходимости культурообразности антинаркотических программ?

Литература для самостоятельного изучения:

1. Backer, T.E. Finding the balance – program fidelity and adaptation in substance abuse prevention: a state-of-the art review / T.E. Backer. – Center for Substance Abuse Prevention, Rockville, MD, 2001. – 82 p.
2. Castro, F.G., Barrera, M., Martinez, C.R. The cultural adaptation of prevention interventions: Resolving tensions between fidelity and fit / F.G. Castro, M. Barrera, C.R. Martinez // Prevention Science. – 2004. – Vol.5. – Issue 1. – Pp. 41-45.

3. Ferrer-Wreder, L., Sundell, K., Mansoory, S. Tinkering with perfection: Theory development in the intervention cultural adaptation field / L. Ferrer-Wreder, K. Sundell, S. Mansoory // Child and Youth Care Forum. – 2012. – № 41. – Pp. 149-171.
4. Kumpfer, K.L. Identification of drug abuse prevention programmes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archives.drugabuse.gov/about/organization/despr/hsr/dapre/KumpferLitReview.html>.
5. Kumpfer, K.L., Alvarado, R., Smith, P., Bellamy, N. Cultural sensitivity and adaptation in family-based prevention interventions / K.L. Kumpfer, R. Alvarado, P. Smith, N. Bellamy // Prevention Science. – 2002. – № 3. – Pp. 241-246.
6. Rogers, E.M. Diffusion of innovations / E.M. Rogers. – N.Y.: Free Press of Glencoe, 1962.

Глоссарий

Абстиненция – болезненное состояние, развивающееся у больных наркоманией спустя некоторое время после прекращения приёма наркотика или уменьшения его дозы.

Аддикция – неконтролируемая потребность индивида в определенном виде деятельности, продиктованная потребностью человека уйти из реального мира.

Акразия – совершение человеком не того поступка, который кажется ему наиболее правильным, а другого; отсутствие самоконтроля, слабоволие.

Амбивалентность – двойственность переживания, выражаяющаяся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства.

Антинаркотическая профилактика – совокупность социальных, образовательных, медицинских и психологических мероприятий по выявлению и устраниению первопричин распространения и употребления психоактивных веществ, а также недопущению разрушительных последствий злоупотребления наркотическими веществами.

Антинаркотическое воспитание – процесс систематического, целенаправленного, комплексного взаимодействия субъектов образования и особого способа организации социальной и образовательной среды, обеспечивающих формирование антинаркотической устойчивости личности воспитуемого.

Вторичная профилактика – раннее выявление лиц, экспериментирующих с наркотиками, и предупреждение формирования у них стойкой психической и физической зависимости.

Гебоидный синдром – состояние с искажением психологических свойств пубертатного периода: выраженным эмоциональным изменением, психическим инфантилизмом, негативизмом.

Злоупотребление наркотическими веществами – это регулярное употребление психоактивных веществ, выходящее за рамки социальных, индивидуальных и функциональных норм и проявляющееся негативными последствиями для физического и духовного здоровья личности.

Наркотик – вещество, действующее на человеческую психику.

ПАВ (психоактивное вещество) – любое вещество (или смесь) естественного или искусственного происхождения, которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния иногда вплоть до изменённого состояния сознания.

Первичная профилактика – предупреждение экспериментирования с наркотиками лиц, прежде никогда их не употреблявших, а также выявление круга лиц, подверженных психологическим, социальным и иным факторам риска формирования наркотической зависимости.

Превентология – наука, занимающаяся изучением возможностей предупреждения формирования зависимостей на начальном этапе.

Профилактика среды – один из видов профилактики наркомании, призванный оказать влияние на непосредственные культурные, социальные, физические и экономические условия, в которых люди делают свой выбор в отношении употребления или не употребления психоактивных веществ.

Психоактивное вещество (ПАВ) – вещество, которое влияет на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния индивида.

Социальная норма – исторически сложившиеся в обществе устои, определяющие поведение человека как желательное или нежелательное в соответствии с «предписанным» данным обществом образцом.

Третичная профилактика – деятельность по предупреждению повторных эпизодов заболевания у индивидов, прошедших реабилитацию и направленную на их социальную адаптацию.

Фактор защиты – обстоятельство или условие, достоверно снижающее вероятность приобщения детей и подростков к наркотикам.

Фактор риска – обстоятельство или условие, достоверно повышающее вероятность приобщения детей и подростков к наркотикам.